

На правах рукописи

Галимова Лилия Надиповна

**МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ КУПЕЧЕСТВО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Чебоксары – 2013

Работа выполнена на кафедре археологии, этнографии и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Таймасов Леонид Александрович

Официальные оппоненты: **Айплатов Геннадий Николаевич**
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», профессор кафедры отечественной истории

Лигенко Нэлли Павловна
доктор исторических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук», ведущий научный сотрудник отдела исторических исследований

Репинецкий Александр Иванович
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», заведующий кафедрой отечественной истории и археологии

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский государственный областной Университет»

Защита состоится 21 июня 2013 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена характером политических, социально-экономических процессов в современном российском обществе. Десятилетия господства плановой экономики, запрет частной собственности нанесли огромный урон бизнесу в России. В условиях перестройки 1980-х гг. началось формирование правовых и экономических основ предпринимательства. Назревшая необходимость реформирования современного российского общества, переход бизнеса к цивилизованным формам деятельности активизирует восстановление лучших традиций российского купечества, поэтому исследование имеет не только научную, но и познавательную, воспитательную и прогностическую направленность.

Необходимость строительства нового общества с опорой на развитие среднего и малого бизнеса крайне важна в условиях утверждения рыночных отношений в стране. Предпринимательство становится основным элементом не только в экономической, но и общественно-политической и культурной жизни, что еще больше усиливает необходимость обращения к историческому опыту деятельности российского купечества в эпоху буржуазной модернизации во второй половине XIX – начале XX вв., когда сложилась благоприятная ситуация для развития товарно-денежных отношений во всех регионах огромной империи, активизировалась миграция населения, произошли существенные перемены в социальной структуре общества. Развивающиеся буржуазные отношения вытесняли патриархальный уклад купеческого города и феодально-общинной деревни, а представители различных социальных и этнических групп пробовали свои силы в сфере торговли и предпринимательства, где главным лицом оставалось купечество.

Население Российской империи в рассматриваемый период представляло достаточно пеструю мозаику различных народов и культур, поэтому изучение жизни и деятельности многонационального купечества на примере полиэтнического Средневожского региона представляется особенно важным. Исследование этносоциокультурных аспектов взаимодействия власти, купечества и населения дает возможность обобщить исторический опыт и критически применить его в решении современных исследовательских и практических задач. Тем более, что длительное время эта тема игнорировалась в советской историографии.

Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что и современная Россия столь же многолика, как и столетие назад: в ней живут более ста народов со своими культурными традициями, языками и т.д. Как писал в одной из своих статей Президент Российской Федерации В.В. Путин, любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие¹. Несомненно, и в настоящее время суще-

¹ Владимир Путин. Россия – национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

ствуют региональные особенности экономического развития, продиктованные географическими, природно-климатическими, этнокультурными и другими условиями и факторами, поэтому результаты исследования особенностей жизни и деятельности многонационального купечества полиэтнического региона в пореформенную эпоху обязательно найдут применение в наши дни.

Объект исследования – многонациональное купечество полиэтнического Среднего Поволжья как особая социальная группа российского торгово-предпринимательского сословия в период его социокультурной трансформации.

Предметом исследования являются перемены в предпринимательской, общественной, культурно-бытовой сферах жизнедеятельности купечества полиэтнического региона под воздействием общественно-политических, экономических, религиозных и социокультурных факторов в период буржуазной модернизации российского общества.

Хронологические рамки диссертации охватывают вторую половину XIX — начало XX вв., когда в России и, в частности, в Среднем Поволжье происходил переход от феодально-крепостнических порядков к индустриальному развитию, буржуазным отношениям. В этот период резко возросла мобильность населения, происходила деформация социальной структуры общества, быстрыми темпами формировались его основные классы – пролетариат и буржуазия. Купечество также претерпело глубокие качественные и количественные изменения, однако в целях большей ясности, логичности и последовательности при изложении материала автором допускается обращение к более ранним периодам российской истории. Указанные временные рамки позволяют проследить процесс эволюции купеческого сословия, когда, по мнению М.К. Шацилло¹, происходило формирование новой социальной элиты, определяющим моментом которой стал реальный социально-имущественный статус. Верхней временной границей является начало XX в. (1917 г.), когда после Октябрьской революции на III Съезде Советов была принята Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, провозгласившая отмену сословий и сословных привилегий в России.

Территориальные границы исследования включают в себя пределы региона Среднее Поволжье – географического понятия, утвердившегося в историко-этнографических, социально-экономических и социокультурных исследованиях, проведенных во второй половине XX – начале XXI вв. В своих работах географические рамки в составе Казанской, Симбирской, Самарской губерний неоднократно обосновывали и применяли такие исследователи, как П.С. Кабытов, Л.А. Таймасов, Н.Ф. Тагиров, Н.И. Таиров и др.² Многие аспек-

¹ Шацилло М.К. Эволюция социального облика российского предпринимательства // История предпринимательства в России: в 2 кн. М., 2000. Кн. 2. С. 208–228.

² Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982; Таймасов Л.А. Православная церковь и христианское просвещение народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: монография. Чебоксары, 2004; Тагилова Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) М., 1999;

ты истории, этнографии, религии и конфессиональных отношений народов, населяющих эту территорию, всесторонне и глубоко изучались. В то же время купечество, его бытовой уклад, традиции, обычаи, т.е. материальная и духовная культура, а также выражение и проявление этих аспектов во взаимоотношениях с другими сословиями во второй половине XIX – начале XX вв. в полиэтническом регионе нуждаются в специальном анализе.

Указанные территориальные рамки позволяют выполнить задачи исследования. Для обеспечения объективности выводов и сравнительных характеристик автором при раскрытии данной проблемы привлекается материал и соседних регионов.

Степень разработанности проблемы. Вопросы истории купечества отдельных регионов, воссоздание его мозаичного этносоциокультурного портрета представляют особый интерес в силу их недостаточной изученности. Все многообразие научного наследия по исследуемой проблеме можно разделить на три периода: дореволюционный (конец XIX – начало XX в.), советский (конец 1917 – 1991 гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. по настоящее время).

Дореволюционная историография российского купечества представлена многочисленными и разноплановыми работами по самому широкому кругу вопросов его жизни и деятельности. Авторы, помимо накопления исторических фактов, систематизации и анализа источниковедческой базы, формировали основные методологические подходы к изучению данной проблемы. Во второй половине XIX в. о российском купечестве писали С.М. Соловьёв, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, А.А. Кизеветтер¹ и др. Законодательство о купечестве, изменение его сословного статуса, гильдейская структура исследовались в работах Л.О. Плошинского². Купеческие гильдии представлены также в работе юриста и писателя Н.В. Варадинова³.

Среди исторических исследований следует особо отметить труд В.О. Ключевского «История сословий в России»⁴. Автор много внимания уделил формированию социокультурного облика российского купечества, ретроспективно показывая факторы, повлиявшие на этот процесс. Как сопоставительный материал представляют интерес его наблюдения из истории западноевропейского купечества. Другой историк, П.Н. Милюков, показал роль и место

Таиров Н.И. Татарская буржуазия Поволжья и Приуралья: социальная деятельность, благотворительность и меценатство (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Казань, 2011.

¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. М., 1993; Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству: опыт систематического обозрения. СПб.: 1879; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866; Кизеветтер А.А. Гильдия московского купечества. М., 1915.

² Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейшего времени. СПб., 1852.

³ Гильдии // Журнал Министерства внутренних дел. 1861. № 9. С. 113-210.

⁴ История сословий в России. М., 1913.

купцов в сословной иерархии России, сделав важный вывод об их исторической роли в становлении российского предпринимательства¹.

Наряду с положительной оценкой места и роли купечества в российском обществе в дореволюционной литературе присутствовало противоположное мнение. Так, Л.М. Савёлов², сравнивая купцов с дворянами, крайне негативно отзывался о них, в то же время всячески подчеркивал благородство и значимость русского дворянства. По мнению этого автора, большинство из купеческих архивов «не представляют интереса даже для бытовой истории, а ничего интересного в облике купца в его значении для российской культуры мы не наблюдаем»³.

Более объективную информацию можно почерпнуть из специальных работ, посвященных купечеству. Так, А.С. Ушаков, изучив выдающихся представителей данного сословия, отметил его положительные и негативные качества⁴. Критическая оценка представлена в работах Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.В. Адрианова⁵. Значительная часть трудов первого периода посвящена процессу формирования социокультурного и духовного облика купечества на основе изучения жизнедеятельности конкретных родов и семей⁶. Историей купеческого сословия занимались и сами купцы, в частности Н.П. Вишняков⁷ и Н.В. Крестовников⁸. Много внимания уделялось освещению различных форм благотворительности⁹.

¹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1. М., 1918; Ч. 3. СПб., 1903.

² Савёлов Л.М. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. 2-е изд. Острогжск, 1897 (обл. 1898); Его же. Лекции по русской генеалогии. М., 1994. (Репринтное воспроизведение издания 1909 г.); Его же. Князья Пожарские. Родословие. М., 1906. Т. 1. По оценке выдающегося русского археографа Н.П. Лихачева, Л.М. Савёлов первым сделал попытку в русской литературе «дать систематическое изложение генеалогии русского служилого класса» (Известия Русского генеалогического общества. Вып. 3. М., 1909. С. 210).

³ Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом институте преподавателем института Л. М. Савеловым. М., 1908—1909. Т. 1—2.

⁴ Ушаков А.С. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. М., 1865—1867. Вып. 2. С. 51.

⁵ Ядринцев Н. М. Культурное и промышленное состояние Сибири. СПб., 1884; Потанин Г.Н. Города Сибири (1908) // Земля иркутская. 1995. № 3. С. 57-58; Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное летом 1883 г. по поручению Русского Географического общества и его Зап.-Сиб. отдела (предв. отчет). Записки Зап.-Сиб. отд. Р. Геогр. общ., . 1886. С. 1-144.

⁶ Благовещенский И.А. Мануфактур-советник московский купец Т.В. Прохоров. М., 1860; Терентьев П.Н. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. 1799—1899. М., 1915. Его же. Краткий исторический очерк деятельности Прохоровской Трехгорной мануфактуры по техническому и общему образованию рабочих. М., 1899.

⁷ Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым. М., 1903. Ч. 1; М., 1905. Ч.2; М., 1911. Ч. 3.

⁸ Крестовников Н.В. Семейная хроника Крестовниковых. М., 1903. Кн. 1.

⁹ Благотворительная помощь детям в дореволюционной России / сост. Слободская М.А. М., 1998; Адеркас О. Призрение слепых // Общественное и частное призрение в России:

В начале XX в. работы, посвященные купечеству, приобрели более аналитический характер. Труд по истории «купеческого общества», изданный под редакцией археографа В.Н. Сторожева, сводится к описанию деятельности официальных и общественных организаций и учреждений, выдающихся представителей торгово-предпринимательского сословия. Представителей так называемого демократического направления исторической мысли (И.С. Левитов, В.И. Семевский, В.В. Берви-Флеровский)¹ интересовали место и роль купечества в буржуазном обществе.

В дореволюционной историографии появились исследования о купцах нерусской национальности, а также полиэтнических регионов. Особое внимание привлекали купцы-татары, которым было посвящено исследование Н.П. Чулкова². Жизнь и деятельность купечества Марийского края получила отражение в работах И. Дерюжева³ и Н.А. Спасского⁴. Лесозаготовительную и кустарно-промысловые занятия купцов-чувашей описал А.А. Овчинников⁵.

Таким образом, досоветская историография включает разноплановые работы, отражающие различные стороны многогранной жизни и деятельности торгово-предпринимательского сословия, его роли в экономическом и культурном развитии страны. В то же время в меньшей степени отражены вопросы участия средневожского купечества в общественно-политических и национальных процессах.

Изучение истории торговли и предпринимательства в советскую эпоху получило совершенно иную идейно-теоретическую основу, сословия стали рассматривать с позиции классовой борьбы⁶. Богатейшая история купеческого сословия России не входила в число актуальных тем советской историографии. В исторической литературе той поры практически отсутствуют обобщающие труды о жизни и деятельности купеческого сословия. Как пример крайнего

сборник статей. СПб., 1907. С. 117-123; Горюнов А. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901; Его же. Цель и назначение Домов трудолюбия. СПб., 1900; Осонвиль Д. Нищета и средства борьбы с нею. Социальные этюды. Пер. с фр. М.К. Соколовского. СПб., 1898; Труды комиссии по вопросам об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава для алкоголиков / под ред. М. Нижегородцева. СПб., 1898–1908 гг. Вып. I–X; Российское общество защиты женщин в 1900 и 1901 гг. СПб., 1902.

¹ А. И. Левитов, Горе сел, дорог и городов, М. 1874; Семевский В.И. Крестьянский вопрос в XVIII и первой половине XIX в. СПб., 1901; Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения. М., 1958.

² Чулков Н.П. Московское купечество XVIII – XIX веков. (Генеалогические заметки) // Русский архив. 1907. № 12. С.489-502.

³ Дерюжев И. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584-1874). Казань, 1876.

⁴ Спасский Н.А. Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Казань, 1912.

⁵ Овчинников А.А. Смолокурение в Царевококшайском, Чебоксарском и Кзымодемьянском уездах Казанской губернии. Казань, 1905.

⁶ Панкратов А.А. Великий путь // Борьба классов. 1934. № 7. С. 3–24; Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н.Покровского. М.–Л., 1940.

подхода в оценке значения торгового капитала для русской истории укажем работы М.Н. Покровского и его единомышленников, названные в 1930-е гг. «вульгарным социологизмом»¹.

В условиях НЭПа И.М. Кулишер напомнил о «купеческой благотворительности», оговорив, что она проявлялась «вопреки политике самодержавного правительства»². Интересное эссе «Купеческий бытовой портрет XVIII–XIX вв.» было опубликовано М.Д. Приселковым³, отметивший разнообразие бытового уклада купечества – от простоты крестьянского быта до подражания образу жизни дворянства, постоянный приток в его среду выходцев из различных слоев российского общества. В те же годы о быте и социокультурном облике купечества писали Е.А. Корш⁴ и Б.Б. Кафенгауз⁵.

В 1930–1950-е гг. тема купечества рассматривалась преимущественно в контексте социально-экономической истории⁶. Е.И. Заозерская впервые в советской историографии провела частичный экономический, духовный, социокультурный анализ российского купечества⁷. В 1950-1970-е гг. акценты при изучении купечества сместились на социальные процессы. Так, Л.Е. Шепелев и В.Я. Лаверычев ставили знак равенства между купечеством и предпринимательством⁸. В.И. Бовыкин рассматривал торгово-предпринимательское сословие в контексте «формирования классов буржуазного общества» и «первоначального накопления капитала»⁹.

¹ Покровский М.Н. Очерки истории русской культуры. СПб., 1923; Русская история с древнейших времен. М.Н. Покровский при участии М. М. Никольского. Т. IV. Изд. III. М., 1920.

² Кулишер И.М. Очерк истории русской торговли. 1-е изд. СПб.: 1923.

³ Приселков М.Д. Купеческий бытовой портрет XVIII–XIX вв. // Первая отчетная выставка историко-бытового отдела Русского музея. Л., 1925.

⁴ Корш Е.А. Быт купечества и мещанства // Государственный исторический музей (ГИМ). Выставка «Из эпохи крепостного хозяйства XVIII и XIX вв.». Статьи и путеводитель по выставке. М., 1926.

⁵ Кафенгауз Б.Б. Купеческие мемуары // Московский край в его прошлом. М., 1928.

⁶ Заозерская Е.И. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Петр Великий. М.–Л., 1947. С.227-245; Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. М.–Л., 1935; Базилевич К.В. Крупное торговое предприятие в Московском государстве в первой половине XVII в. М., 1933; Звягинцев Е.А. Московский купец-компанейщик Михайла Гусятников и его род // Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX вв. М., 1928. С.61-74; Бахрушин С.В. Торги новгородцев Кошкиных: Промышленные предприятия русских торговых людей в XVIII в. // Научные труды. Т. 2. М., 1954. 380 с.; Его же. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. 376 с.

⁷ Заозерская Е.И. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Петр Великий. М.–Л., 1947. С. 227-245.

⁸ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973; Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974.

⁹ Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. 1908 г. М., 1984.

Односторонне критическое восприятие русской буржуазии доминировало в советских исследованиях до середины 1980-х гг., когда стали применяться новые подходы к исследованию купечества¹. Хотя в оценке его исторической роли и значении продолжала держаться ленинская точка зрения о невозможности решения основных социальных проблем в условиях буржуазного государства. Поэтому данная тема в условиях командно-административной системы и плановой экономики не могла стать предметом комплексного исследования. С началом горбачевской перестройки исследователи стали иначе оцениваться частная собственность, предпринимательская инициатива, взаимоотношения коммерсантов с властью. Всё чаще появляются исследования о самих обладателях капиталов, их профессиональных связях, политических и религиозных воззрениях, о взаимодействии предпринимателей с органами власти, о роли русской буржуазии в жизни российских регионов, в формировании нового типа общественных отношений. В числе работ, представляющих новый этап в отечественной исторической мысли, была статья А.Н. Боханова «Российское купечество в конце XIX – начале XX века». Автор уделил главное внимание тенденциям развития российского гильдейства и особенностям функционирования купеческих корпоративных организаций². Все же работы, раскрывающие филантропическую деятельность российского купечества, были редким исключением³. При этом их мотивы объяснялись либо корыстными побуждениями, либо заботой о душе.

В советскую эпоху и в регионах изучение купечества не являлось приоритетным. Так, история татарского купечества была отражена в книге Г. Губайдуллина в годы НЭПа⁴. По его мнению, в условиях развития капитализма сформировался «татарский буржуазный класс»⁵. Некоторые аспекты торговли России с Востоком обозначил в 1960-е гг. А.И. Андреев⁶. Начало изучению купечества в Чувашской Республике положила работа С.С. Кутяшова⁷, который полагал, что купечество в немалой степени содействовало формированию чувашского национального движения. В 1950–1960-е гг. вышли работы о традиционной культуре чувашского народа, содержащие сведения о крестьянском

¹ Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Гавлин М.Л. Меценатство в России. Научно-аналитический обзор. М., 1994; Думова Н.Г. Московские меценаты. М., 1992; Демская А. У Шукина, на Знаменке... М., 1993; Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., 1995 и др.

² Боханов А.Н. Российское купечество в к. XIX – н. XX вв. // История СССР. 1985. № 4. С. 106-118; Его же. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989.

³ Пан Б.И. Савва Тимофеевич Морозов. // История СССР. – 1980. – № 6. – С. 112-117.

⁴ Губайдуллин Г.(Газиз) Из прошлого татар. Казань, 1925.

⁵ Там же. С. 105.

⁶ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (вторая половина). М.–Л., 1965.

⁷ Кутяшов С.С. Этнография чуваш и чувашский национализм. Чебоксары, 1932.

предпринимательстве и купечестве¹. Отдельные сведения, представляющий интерес по нашей проблеме, содержится в исследованиях П.В. Денисова, П.А. Сидорова, В.Ф. Каховского, И.Д. Кузнецова, связывавших формирование национального купечества с развитием буржуазных отношений на территории Чувашского края². В 1970-80-е гг. вопросы купечества затрагивались попутно при изучении истории и культуры чувашского народа³.

В целом, советский период характеризуется негласным запретом на изучение места и роли купечества в российском обществе. Главенствовала ленинская точка зрения, утверждающая невозможность решения в условиях буржуазного государства основных социальных проблем.

В начале 90-х гг. XX в. начинается третий, постсоветский период изучения истории купечества. В последние десятилетия о купечестве и буржуазии историки всё чаще стали говорить в связи с его культурной миссией. В определенной степени возвращались оценки буржуазной историографии конца XIX – начала XX вв. С.С. Царькевич сформулировал мнение, которое разделяют многие отечественные исследователи: одной из потерь, понесённых отечественной культурой и не восстановленных в её современном состоянии, была «богатая, разносторонняя культура (состоятельных) слоев российского дореволюционного общества»⁴. В монографиях В.П. Бойко оценка исторической роли купечества даётся «ближе к позициям традиционного позитивизма, оценивающего роль того или иного сословия в истории с точки зрения общественной пользы»⁵. Показательны в этом отношении даже сами названия работ, как, например, формулировка статьи М.В. Брянцева и А.М. Дубровского

¹ О дореволюционной культуре чувашского народа. Ученые записки ЧНИИ. Вып. 15. Чебоксары, 1957.

² Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959; Сидоров П.А. Численность, состав и динамика населения Чувашии в капиталистический период // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР. Ученые записки ЧНИИ. Вып. 23. Чебоксары, 1963. С. 86-92.; Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965; Кузнецов И.Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1965.

³ Предпринимательство Поволжья. Истоки, традиции, проблемы и тенденции развития. Материалы научной конференции / ред. коллегия: Г.А. Николаев (отв. ред.) и др. Чебоксары, 1998; Чуваши. Этнографическое исследование. Ч. 2. Духовная культура. Чебоксары, 1970; Вопросы социологии и демографии Чувашской АССР. Ученые записки ЧНИИ. Вып. 75. Чебоксары, 1978; Бытовая культура чувашей (Материалы к историко-этнографическому атласу). Чебоксары, 1985; Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985; Вопросы традиционной духовной культуры чувашей. Чебоксары. 1989.

⁴ Царькевич С.С. Возрождение российской духовности // Культура, быт и материальное благосостояние рабочих Поволжья вт. пл. XIX — н. XX вв. Пенза, 1996. С. 5.

⁵ Бойко В.П. Томское купечество в конце XVIII — XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Его же. Характерные черты деятельности Томских купцов П.Ф. Шумилова и М.А. Мельникова в конце XVIII — начале XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С.17-22.

«Предметный мир провинциального купечества»¹ или название сборника научных статей – «Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.»². О национальной благотворительности заговорили как о вкладе в мировую цивилизацию³. Такого рода исследования, задали тон и стали отправной точкой последующих культуроведческих работ по истории предпринимательства и купечества. По существу, в эти годы формулировался новый, в сравнении с советским периодом, понятийный инструментарий.

Ряд работ, посвященных раскрытию этносоциокультурного портрета купечества, вышел в Ульяновской области. Литература по данной проблеме представлена большим количеством статей в местной прессе⁴, рядом научных статей⁵ и несколькими работами обобщающего характера по социально-экономической и культурной истории края, в которых косвенно затрагиваются вопросы благотворительной деятельности⁶. Интересной является работа Таирова И.Н.⁷, освещающая благотворительную деятельность династии симбирских купцов Акчуриных. Попытка подобного анализа предпринята в кандидатской диссертации С.Г. Казанцевой⁸. Ее исследование – первый опыт всестороннего анализа развития сферы купеческого благотворения в регионе.

¹ Брянцев М.В., Дубровский А.М. Предметный мир провинциального купечества // Теоретическая культурология и проблемы истории отечественной культуры. Брянск, 1992. С. 47-58.

² Козлова Н.В. Некоторые черты личного образа купца XVIII в. (к вопросу о менталитете российского купечества) // Менталитет и культура предпринимателей России XVII – XIX вв. / сб. ст. М., 1996. С.49-56.

³ Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: Национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в. Историками мира спорят. М., 1994. С. 84-88.

⁴ Сытин А. Симбиряне и благотворительность. Симбирские меценаты // Мономах. 2001. № 3. С. 21; Сивопляс И. Помогите, Боже, в добрый час! (Из истории детских приютов в Симбирской губернии) // Молодежная газета. 2001. 16 марта; Меценатство и благотворительность в Симбирске-Ульяновске // Мономах. 2001 № 3. С 18-19; Дягилева Л.И. Дворянки шли на войну // Ульяновск сегодня. 2000. 24 ноября.

⁵ Гузенко Е.С. К вопросу о традициях попечительства и благотворительности в России // Попечитель. Вып. 1. Ульяновск, 2001. С. 32-37; Захарьин Л.Ф. Призрение в Симбирской губернии в XIX веке // Международная конференция по вопросам медицинского и социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста. Ульяновск, 1997. С. 49-51; Галимова Л.Н. Благотворительная деятельность симбирского купечества. Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья: сборник научных статей / ред. Зорин А.Н. Ульяновск, 2003. С. 73-78.

⁶ Зорин А.Н. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000; Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: к вопросам о предпосылках буржуазно-демократической революции в России / под. ред. Медведева Е.И. Саратов, 1981; Галимова Л.Н. Мир провинциального купечества. Купечество города Симбирска во второй половине XIX – начале XX в.: Социально-бытовой аспект. М., 2010.

⁷ Таиров И.Н. Акчурины. Казань, 2002.

⁸ Казанцева С.Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

Новый этап в изучении самарского купечества наступил в начале 1990-х годов. В частности, Н.Ф. Тагирова, отметила, что предпринимательская деятельность купцов Самарской губернии была связана с землей и землевладением. Многие из них происходили из крестьянского сословия и в условиях городской жизни сохраняли традиционный крестьянский уклад¹.

Татарские историки чаще своих коллег из соседних республик обращаются к теме купечества. Исследователь Р.Р. Салихов считает, что национальное предпринимательство было представлено старинными купеческими династиями и предпринимателями новой волны, которые верстались преимущественно из крестьян и отставных солдат². Среди работ, непосредственно посвященных татарскому купечеству, следует отметить монографию Л.М. Свердловой, которая на богатой документальной основе показала становление и развитие казанского купечества³.

Отношение чувашского народа к богатству представлено в исследованиях В.Д. Димитриева⁴. В трудах, вышедших в начале XXI в., следует отметить исследования Е.А. Ягафовой о менталитете чувашских купцов Самарской губернии, других регионов Среднего Поволжья и Приуралья⁵. Тема купечества занимает существенное место в историко-этнографическом исследовании о чувашах, изданном под редакцией В.П. Иванова⁶. Труды В.В. Орлова посвящены предпринимательской и общественно-политической деятельности династий чувашской национальной буржуазии и др.⁷

¹ Тагирова Н.Ф. Купеческие земельные владения Поволжья и Южного Урала в начале XX века // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1993. С. 143-157.

² Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2000.

³ Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998.

⁴ Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания / 2-е доп. изд. Чебоксары, 1993.

⁵ Ягафова Е.А. Чуваша Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары, 2007.

⁶ Чуваша: История и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах / под ред. В.П. Иванова. Чебоксары, 2009.

⁷ Орлов В.В. Купцы Ефремовы: предпринимательская и общественно-политическая деятельность купеческой династии. Чебоксары, 2012. Проблемы национального в развитии чувашского народа: Сборник статей. Чебоксары. 1999; Чуваша: Этническая история и традиционная культура / авт.-сост. В.П. Иванов, В.В. Николаев, В.Д. Дмитриев, М., 2000; Чуваша в русской литературе и публицистике: в 2 т. / сост. Ф.Е. Уяр. Чебоксары, 2001; Чувашская нация: Социально-культурный облик. Чебоксары, 1992; Михайлов С.М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972; Родионов В.Г. О типах чувашского национального мышления // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 2000. №1. С 18-25; Ягафова Е.А. Этническая история и культура народов Урало-Поволжья (мордва, марийцы, удмурты, чуваша, татары, башкиры). Самара, 2002.

Жизнь и быт купечества Царевококшайска нашли отражение в иллюстрированном издании С.В. Старикова¹. История торговли и купечества в Царевококшайске феодального периода, основанная на архивных документах, показана в фундаментальном труде А.Г. Иванова². Изучению истории предпринимательства в Марийском крае посвящены работы Б.Ш. Шингарева³. Вопросы жизни и деятельности купечества Марийского края затрагивались в ряде научных статей⁴.

Интересные материалы о купечестве появлялись в эмигрантской литературе⁵. Большинство современных авторов, изучающих российский капитализм, используют понятие «промышленно-купеческие круги» и относят эту социальную группу к «торгово-промышленной буржуазии»⁶.

В зарубежной историографии большое внимание уделялось изучению русской благотворительности. В трудах Берниса К. Мэдисона, Дэвида Л. Рэнсела, Джозефа Брэдли и Адель Линденмейера рассмотрены социально-психологические особенности купеческой благотворительности, история отдельных заведе-

¹ Стариков С.В. Панорама старого города: Царевококшайск на старинных открытках и фотографиях. Йошкар-Ола: Марий-Эл, 2002.

² Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI-XVIII веков. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011.

³ Шингарев Б.Ш. Сыны отечества (Таланцев и другие). Йошкар-Ола, 2000.

⁴ Филонов А.А. Лесопромышленная деятельность Козьмодемьянского купца А.И. Шишочкина (Из материалов личного фонда) // Марийский археографический вестник. № 21. 2011. С.141-153; Тарасова В.М. Из истории общественно-политической жизни Козьмодемьянска второй половины XIX в. // Марийский археографический вестник. 1993. №3. С.50-54; Чимаев А.Н. Документальные материалы о предпринимателях марийского края конца XIX - начала XX вв. // Марийский археографический вестник. 2002. №12. С. 157-162; Его же. О предпринимательстве крестьян на территории Марийского края в конце XIX – начале XX вв. // Марийский археографический вестник. 2005. №15. С. 72-97; Муравьев А.В. Заметки о торгово-предпринимательской деятельности Козьмодемьянского купца Т.Ф. Михеева в 30-х годах XIX века // Марийский археографический вестник. 2007. №17. С. 217-222.

⁵ Бурышкин П. Москва купеческая. Репринтное издание. М., 1991.

⁶ Даишев С.И., Субаев Н.А. Ю. Акчурин: штрихи к портрету // Татарстан. 1992. № 5/6. С. 92; Галеев Н. «Новые татары» прошлого века // Татарстан. 1997. № 1. С. 67-72; Петров Ю.А. Москва купеческая на рубеже 19-20 веков // Отечественная история. 1996. № 2. С. 3-13; Юсупов А. Господа Акчурины. Казань, 1974; Таиров И.Н. Акчурины. Казань: Таткниздат, 2002; Амирханов Р.У. Развитие татарского предпринимательства в начале XX века (1901-1917). // Поволжье в системе всероссийского рынка: история и современность. Чебоксары, 2000. С. 228-251; Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века / Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН, 2001; Иванов А.Г. Исследования по истории Среднего Поволжья (XVI – начало XX вв.): научное издание / Мар. гос. ун-т; А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013; Его же. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона (XVIII – начало XX вв.): научное издание / Мар. гос. ун-т; А.Г. Иванов. Йошкар-Ола, 2013.

ний призрения, роль женщин в благотворительности и др.¹ Авторы некоторых зарубежных публикаций о русской буржуазии называли её «забытым классом»².

На современном этапе развития рыночных отношений приобрело актуальность специальное исследование жизни и деятельности многонационального купечества России. В последнее десятилетие историки, экономисты, политологи, литераторы подняли вопрос о восстановлении исторической памяти относительно несправедливо оклеветанного купеческого сословия. Они требуют признать за купечеством большой вклад в экономическое, общественное, культурное развитие страны. Их публикации во многом способствуют реабилитации этого сословия³.

Таким образом, в работе над первичным материалом диссертант опирался не только на существующие традиции исторического изучения городского населения, но также на выводы и положения, содержащиеся в значительном количестве работ отечественных и зарубежных историков. Следует заметить, что при наличии внушительного числа исследований по истории российского купечества, специальные работы по полиэтническим регионам, раскрывающие исторические аспекты его национальных и межнациональных особенностей отсутствуют. Сведения, касающиеся собственно купеческого сословия, в некоторых трудах рассматриваются вместе с вопросами социально-экономического развития России или с темой развития рынков и товарно-денежных отношений. Неизбежно сопряжены с рассматриваемой нами проблематикой и работы о сословной истории России общего характера. Несмотря на значительное число работ, затрагивающих этносоциокультурный облик многонационального купечества, данная тема нуждается в дальнейшем исследовании.

Цель исследования данной работы - комплексное изучение жизни и деятельности российского многонационального купечества Среднего Поволжья в условиях масштабных социально-экономических и общественно-политических процессов второй половины XIX – начала XX вв., научный анализ его социокультурной трансформации. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- разработать теоретические основы и методологию научной проблемы;
- выявить и проанализировать источники и научную литературу по данной теме с последующей её классификацией;
- рассмотреть воздействие природно-климатических, социально-экономических, этнокультурных и религиозно-конфессиональных факторов на формирование облика регионального многонационального купечества;

¹ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108-181.

² V.T.Bill. The Forgotten Class. The Russian Bourgeoisie from the Earliest Beginnings to 1900. N.J., 1959. [и др.]

³ Валеев Н., Шмонов Н. Историческая память и купечество // Российскому купечеству посвящается. Специальный выпуск посвящен 150-летию со дня рождения купца, литератора Д.И. Стахеева. Елабуга, 1990.

- определить воздействие конфессионального фактора на формирование ментальности и особых предпринимательских качеств у купцов;
- изучить динамику восприятия купечества в народном сознании и эпосе;
- выяснить изменение облика регионального купца как предпринимателя;
- выделить основные особенности и направленность взаимоотношений купечества и власти;
- охарактеризовать особенности общественной деятельности средневожского купечества;
- исследовать мотивацию, направленность и итоги благотворительной деятельности купечества;
- проанализировать изменение ценностных и духовных приоритетов купечества в контексте масштабных перемен в пореформенной России;
- отразить направленность и организацию купеческого досуга;
- показать характер и особенности семейно-бытовых отношений купцов;
- раскрыть художественное воплощение образа купца в изобразительном творчестве, литературе и драматургии.

Источниковая база исследования подразделяется на группы: 1) неопубликованные материалы; 2) опубликованные документы, в том числе и нормативно-правовые (справочники, адрес-календари, отчеты по губерниям, путеводители, статистические сборники); 3) литературные источники и фольклор; 4) источники личного происхождения; 5) материалы периодической печати.

Все они классифицированы по происхождению и видам, сведены в отдельные группы, определены их достоинства и недостатки. Особое внимание уделено архивным документам, составившим основу диссертации. Также использовались опубликованные источники, материалы периодической печати, мемуарная и справочная литература, произведения художественной литературы. Подробное описание источниковой базы по теме исследования изложено в первой главе диссертации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые в отечественной историографии ставится проблема системного исследования многонационального купечества Среднего Поволжья в условиях масштабных перемен второй половины XIX – начала XX вв.;
- уточнено понятие «многонациональное купечество» в зависимости от территориальных, этнокультурных особенностей формирования торгово-предпринимательского сословия рассматриваемого региона в конкретный исторический период;
- изучен вклад отечественных и зарубежных исследователей в раскрытие проблем российского купечества;
- особой новизной отличается раздел трансформации многонационального купечества в условиях пореформенной России, его общественно-политической, благотворительной деятельности в полиэтническом регионе;
- предпринят комплексный анализ как позитивных, так и негативных тенденций социокультурных процессов в жизнедеятельности многонационального купечества;

- по-новому анализируются взаимодействие купечества с властью и многонациональным населением;
- представлена база данных национального состава купечества средневожских губерний рассматриваемого периода;
- предложен авторский подход к проявлению благотворительности среди купцов различных этноконфессиональных групп;
- внесены существенные коррективы в историографическую концепцию рассмотрения многонационального купечества;
- дан аргументированный анализ исторических условий, факторов количественных и качественных изменений социально-экономического, культурного облика купечества Среднего Поволжья;
- в научный оборот введен широкий круг архивных документов и иные неопубликованные источники.

Указанные положения соответствуют пунктам: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и регионов, 15. Исторический опыт российских реформ, 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения Паспорта специальностей ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования социально-экономического и культурного облика средневожского купечества в дореволюционный период позволяют внести существенные коррективы в методологию реализации межрегиональных научных тем. Полученные сведения, обобщения и выводы, апробированные методы представляют интерес для использования исторического опыта при рассмотрении современных социально-экономических и культурных процессов в предпринимательской среде.

Делу культурного и духовного возрождения народов России во многом сможет оказать содействие политика местных органов власти и национально-культурных организаций, которые сумеют вовлечь в этот процесс современное предпринимательство. Опыт деятельности многонационального купечества в полиэтническом регионе и воздействия на социокультурные процессы необходимо учитывать в государственных программах поддержки малого и среднего бизнеса.

Основные теоретические положения и материалы диссертации могут быть использованы в разработке общих и специальных учебных курсов по истории Отечества, экономической истории, этнографии, истории культуры, социальной истории, истории Поволжья, а также при написании трудов обобщающего характера. Выводы и рекомендации, сформулированные по итогам работы и касающиеся деятельности провинциального купечества, лиц торгового сословия, принадлежащих к различным конфессиональным и этническим группам, могут быть полезны сотрудникам органов государственного и муниципального управления в их работе с современным предпринимательским корпусом. Материалы исследования могут быть использованы также при обновлении экспозиций краеведческих музеев Средневожского края, музеев городского быта, купечества, городских сословий, истории просвещения и т.д.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составляет многофакторный подход, устоявшийся в традициях отечественной исторической науки. Его применение позволяет выявить комплекс условий и причин, порождающих определенные социокультурные явления, проследить на конкретных примерах взаимосвязь и взаимовлияние социально-экономического, общественно-политического, этнокультурных и других факторов исторического процесса. Автор опирался на общенаучные и специальные методы научного анализа, позволившие решить исследовательские задачи. Подробно теоретико-методологические основы исследования рассмотрены в первой главе диссертации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Российское купеческое сословие в пореформенную эпоху претерпело значительные количественные и качественные изменения. Его ряды пополнялись выходцами из разных сословий и этноконфессиональных групп, а обновление происходило преимущественно за счет крестьян.

2. Формирование отличительных черт характера средневожского купца, его менталитета, социокультурного облика происходило под воздействием различных природно-климатических, социально-экономических, этнокультурных, религиозных факторов.

3. Многонациональность и многоконфессиональность населения получила свое отражение не только во внешнем, антропологическом облике купцов, но и в их повседневной деятельности, одежде, привычках, поведении, мировосприятии и т.д.

4. Конфессиональная принадлежность купцов оказывала определяющее воздействие на уровень предпринимательской активности, на состояние морально-нравственного, психологического климата в обособленных купеческих сообществах, семьях, в ходе взаимоотношений с властными структурами и населением.

5. В условиях втягивания региона в общероссийский рынок и развития товарно-денежных отношений определились торговые предпочтения купцов разных поволжских народов. Так, если чуваша были в основном заняты реализацией продукции сельского хозяйства, то мордва предпочитала торговле лесом и пиломатериалами, татары доминировали в торговле с Востоком, а купцы-евреи, помимо торговли, активно занимались ростовщичеством. Купцы русской национальности в силу своей многочисленности и общественного положения, были заняты во всех секторах предпринимательской деятельности.

6. Во второй половине XIX в. купечество стало активно участвовать в общественных делах, что проявилось в массовом выдвижении на выборные должности внутри сословия, активном участии в работе органов самоуправления – земствах и городских думах, вхождении в различные общественные советы.

7. В конце XIX – начале XX вв. купечество все большее участие принимало в политической жизни страны и региона, деятельности политических партий и общественных движений, нередко отмечают факты оппозиционной политической деятельности, оказания в этом русле финансовой поддержки в практической реализации политических программ.

8. Буржуазно-либеральный характер социально-экономических, общественных и этнокультурных процессов, рост грамотности способствовали развитию благотворительности и меценатства в купеческой среде, причем, купеческая благотворительность была направлена на широкие слои населения и носила действительно массовый характер, в то время как благотворительность купцов имела преимущественно корпоративную направленность. В то же время проявление купеческой благотворительности имело некоторые этнокультурные конфессиональные особенности. Если православные купцы жертвовали деньги большей частью на общественные дела: в образование, медицину, строительство храмов, то купцы – мусульмане, старообрядцы, иудеи стремились помочь в первую очередь членам своей общины.

9. К концу XIX в. интеллектуальный уровень, благосостояние купечества постепенно приблизились к дворянскому и даже во многом превзошли его.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения, результаты и выводы исследования были изложены в 42 публикациях, в том числе в трех монографиях, четырех учебно-методических пособиях, 35 научных статьях, из которых 13 изданы в рецензируемых журналах ВАК при Минобрнауки России, докладывались на научных форумах разного уровня: всероссийских научно-методических конференциях, проводимых в Ульяновске (2008, 2009), Сочи (2010), Чебоксарах (2012), конгрессах этнографов и антропологов России (Саранск–2007, Оренбург–2009, Петрозаводск–2011), международных Стахеевских чтениях (Елабуга–2007, 2009, 2011), краеведческих научных чтениях, посвящённых памяти С.Л. Сытина (Ульяновск) и просветителя Ознобишина (Ульяновская область).

Структура исследования определяется целью и поставленными задачами, включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, а также приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются ее цели и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы, опыт научного изучения и источники исследования проблемы» состоит из трех параграфов. В ней представлены методология проведенного исследования, приведены принципы, методы и подходы научного анализа, рассмотрен вклад российских и зарубежных авторов в разработку проблем российского купечества и дана характеристика источников.

В первом параграфе «Теоретические основы исследования» раскрывается методология, использованная при проведении исследования. Работа выполнялась с опорой на ряд основополагающих принципов научного анализа: объективность, историзм.

При исследовании историографии проблемы формирования социокультурного портрета многонационального купечества Среднего Поволжья в дореволюционный период были отобраны компоненты методологических подходов, географический, институциональный и культурно-антропологический позволивших раскрыть объект и предмет исследования. Выбрано исходное направление: онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты исторического процесса, находящиеся в диалектическом единстве.

Исследование выполнено посредством комплексного использования общенаучных¹, историографических, источниковедческих и специально-исторических – системный и сопоставительный, синхронный и диахронный, методы экстраполяции и периодизации и др. методов, позволивших решить исследовательские задачи. Для познания сущности и содержания категорий, необходимо применение общенаучных методов, раскрывающих изучаемую проблему в контексте исторических условий пореформенного периода и решаемых обществом задач.

Специально-исторические методы позволили сравнить историографию на различных этапах, определить связь истории и современности, различных историографических точек зрения на проблемы средневожского купечества, определяя наиболее спорные.

Полной научной глубины раскрытия позволило добиться использование методов, общих для всех социогуманитарных наук (с учетом своеобразия и задач историографии), и методов собственно историографического исследования².

Использование системно-структурного метода позволило реконструировать роль и место российского купечества в социально-экономическом и культурном пространстве Российского государства. Деятельность купечества сравнивалась с положением и деятельностью других сословий: духовенства, дворянства, мещанства, крестьянства.

Комплекс общенаучных методов включает описание, объяснение, анализ и синтез, индукция и дедукция, измерение, обобщение. Также применялись историко-системный, сравнительно-исторический, ретроспективный и количественный методы анализа. Особое внимание было уделено изучению письменных источников, истории жизнеописания отдельных купцов или описания их жизни и быта, что представляет большой интерес.

В процессе исследования использовался структурно-функциональный метод, ориентированный на исследование состава культурной системы. Этот метод нацелен на выявление общих функций бытия с точки зрения его функционирования в системе общественных отношений. Применительно к теме исследования это означает проведение сравнительного анализа социокультурных отношений в среде различных групп купечества, отличающихся национальными

¹ Исторический и логический, классификационный, контент-анализ, факторный анализ и др.

² Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. Его же. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 3-34.

и религиозными традициями. Типологический – один из широко применяемых в современной исторической науке методов анализа общего и особенного в эмпирическом многообразии этнических явлений, позволил выделить различные этнокультурные и социокультурные типы многонационального купечества Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. Компонентный анализ как метод характеристики целостной сущности явления посредством выявления составляющих его структурных компонентов, использовали в характеристике купечества по религиозному признаку, например, купцов-старообрядцев, купцов – мусульман и т.п. Историко-сравнительный метод, которым мы пользовались при анализе характера, уровня, динамики социокультурных изменений, дал возможность определить отличительные черты в формах и методах взаимодействия власти с купеческим сословием в рассматриваемый период, соответственно, с выделением необходимых специфических черт и особенностей. Историко-типологический метод предоставил возможность выявить наиболее общие черты в облике многонационального купечества Среднего Поволжья, выделить особенности менталитета купцов, принадлежащих к основным этносам средневожского края, показать их влияние на деятельность купечества, а также сравнить его этносоциокультурное наполнение по сравнению с другими сословиями. Применение историко-генетического метода, дало возможность рассмотреть изученные процессы и явления в их динамике с середины XIX до начала XX вв., с наступлением качественно нового этапа в деятельности регионального купечества. Аналитически-индуктивный метод позволил определить основные этапы в формировании социально-экономического и культурного облика средневожского купечества.

Особая роль количественного анализа заключается в обработке объемных материалов статистики на базе структурирования существенных данных, что позволило определить конкретный вклад купечества, например, в благотворительность, в улучшение быта работников предприятий, принадлежащих купцам. На основе анализа источников проводились подсчёты числа лиц купеческого сословия Среднего Поволжья (общая численность, пол, возраст, национальность, семейно-брачное состояние и т.д.). Полученные данные представлены в виде таблиц, характеризующих структуру купечества Симбирска.

Историко-статистический метод предоставил возможность сделать достоверные выводы о наиболее значимых тенденциях в социально-экономической и культурно-благотворительной деятельности российского купечества на определённых исторических этапах. Совокупность примененных методов позволила проанализировать многогранную жизнь и деятельность регионального купечества.

Во втором параграфе «Историография проблемы» сделан критический анализ предшествующего опыта изучения исследуемой темы. Проведена систематизация работ по хронологическому и тематическому принципам. Литература рассмотрена с разбивкой на три исторических периода, имевших различные идейно-теоретические и методологические подходы. При изучении публикаций особое внимание уделялось работам, отражающим этносоциокультурный облик провинциального средневожского купечества.

В третьем параграфе «Классификация и анализ источников» сделан аналитический обзор источников, составивших фактологическую основу диссертационного исследования.

Первую группу, самую значительную и важную, составляют преимущественно архивные материалы. Наиболее значимыми являются документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Фонд Центрального управления Министерства финансов содержит ценный материал о торгово-предпринимательской жизни в России в конце XIX – начале XX вв., капиталах, прибыли торговых домов и отдельных купцов. Документы канцелярии губернатора и фонда третьего департамента Сената позволяют раскрыть механизм социального продвижения лиц купеческого звания, отражают отношение верховной власти к социальному статусу купцов. Губернаторские представления в области социального положения содержат сведения о национальной принадлежности, судимости и уголовных наказаниях, присвоении почетного гражданства и знаков отличия и т.д. Особый интерес представляют документы архивных фондов Центрального статистического управления МВД и губернского статистического комитета.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) изучены материалы фонда 571 (ведомости податного населения), отражающие финансовое состояние купцов Среднего Поволжья, а также их благотворительную деятельность (ф. 2). Использовался архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), содержащий официальные документы Министерства иностранных дел: аналитические записки, переписку с местными административными органами.

Важным архивным источником явился комплекс документов фонда 299 казанского купеческого старосты из Национального архива Республики Татарстан (НАРТ). Активно использовались материалы следующих фондов: казанской городской управы (ф. 98), податных инспекторов 1 и 5 участков (ф. 151,155), казанского купеческого старосты (ф. 299), пятого городского по промысловому налогу присутствия (ф. 757), казанского губернского по фабричным делам присутствия (ф. 793), позволившие проанализировать поименный список татарских купцов казанского купеческого общества (1900–1918 гг.). Сведения о социальном происхождении, видах деятельности, финансовых оборотах выявлены из фондов казанской городской управы и губернской казенной палаты. Фонды податных инспекторов 1-го и 5-го участков г. Казани, 5-го городского по промысловому налогу присутствия, губернского по фабричным делам присутствия и фабричного инспектора Казанской губернии позволили исследовать предпринимательскую деятельность купечества. Государственная политика верховной власти в отношении «иногородцев», сведения о семьях, общественно-политической, благотворительной деятельности купцов отражены в материалах фондов канцелярии казанского губернатора (ф. 1), казанского губернского правления (ф. 2), казанской судебной палаты (ф. 51), губернского жандармского управления и охранного отделения (ф. 199).

Документы из фондов канцелярии самарского губернатора (ф. 3), самарского губернского правления (ф. 5), самарского купеческого старосты (ф. 146) и

самарской городской управы (ф. 153) Государственного архива Самарской области (ГАСО) позволили рассмотреть жизнь и деятельность самарского купечества. Использовались отчеты сословного управления, данные о финансовом положении и состоянии движимого и недвижимого имущества, благотворительных акциях, а также политической и общественной работе. В фондах 3, 146 и 150 изучены послужные списки купцов, сведения о наградах и представления к почетным званиям и т.д.

В Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ) изучались дела из фонда о возведении купцов в почетные граждане (ф. 26), а также сведения об их общественной и благотворительной деятельности (ф. 50).

Значительный документальный материал извлечен из Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Особое значение имеют материалы Оренбургской пограничной комиссии (ф. 5). В фонде сосредоточены отчеты администрации Оренбургского края о взаимоотношениях с сопредельными странами, аналитические записки о русско-азиатских торгово-экономических отношениях. Фонд Оренбургской таможни (ф. 153) содержит большой фактический материал о товарообороте России со среднеазиатскими странами, что позволило определить роль русского купечества в торговле с Востоком.

Исследование опирается на архивные материалы Государственного архива Ульяновской области (ГАУО). Наибольшую ценность представляют «посемейные» списки купцов, находящиеся в фондах городской управы (ф. 137) и мещанского старосты (ф. 143), «ревизские сказки», указы о перечислениях в купцы, именные ведомости купеческого сословия из фонда симбирской казенной палаты (ф. 156). На основании этих документов получена информация о времени причисления купцов в гильдию, составе семьи, возрасте. Их обработка дала возможность проследить половозрастной состав, семейное положение, генеалогию и некоторые вопросы социальной мобильности симбирского купечества. Дела о наследстве содержатся в фондах различных судов и губернских казённых палат. В фондах нотариуса симбирского окружного суда и контор частных нотариусов города Симбирска (ф. 62, 64, 60, 401) имеются оформленные (подлинные) акты духовных завещаний купцов. Источниковая ценность наследственных материалов была показана Г.Х. Рабиновичем, применившим эти материалы в своих исследованиях крупной буржуазии в России¹.

Значительную ценность представляют дела симбирского городского сиротского суда (ф. 174). Имеется отчет опекунов о доходах и расходах с подробным описанием, с какой целью и на что были потрачены те или иные средства. Приводятся наставления купцов о воспитании опекаемых, сирот, их пожелания о формировании гражданской позиции этих людей в будущем. Этот вид источников редко используется исследователями, между тем описи дают ценный материал по истории духовной и материальной культуры, как купеческого сосло-

¹ Рабинович Г.Х. Малоизученные источники по истории буржуазии России. Вопросы методологии и методики исследования // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 7–8. Томск, 1972. С. 193.

вия, так и городского населения в целом. Духовная, культурная жизнь симбирского купечества, конфессиональная принадлежность, брачные обыски, пожертвования в пользу церкви, дела о богохульстве, о строительстве молелен нашли отражение в фонде симбирской духовной консистории (ф. 134). Фонд городской управы (ф. 137) содержит материал о месте жительства симбирских купцов (расположение купеческих домов), их архитектуре и камерности, описи и оценку недвижимости, планы, чертежи и проекты домовладений, окладные книги оценочных сборов и раскладочные ведомости налога с недвижимых имуществ, составленные особыми комиссиями, а также прошения и разрешения на постройку или пристройку. Однако наибольшую ценность здесь представляют письменные пожелания купцов о содержании своих жилищ, предназначении тех или иных помещений. К группе неопубликованных документов относятся также документы, не имевшие широкого распространения – это докладные записки, напечатанные для обсуждения, например, на заседании географического общества, ученых комиссий и т.д.

Вторую группу источников составляют опубликованные материалы. Сведения о формировании традиций российского купечества, развитии их благотворительной деятельности содержатся в разнообразных центральных и местных статистических материалах, где публиковались этнографические, географические и историко-статистические отчеты по регионам страны. Фундаментальных трудов, включающих данные Симбирской губернии по направлениям, характеризующим ценностные ориентиры купечества, достаточно много. В частности, данные о торговле и промышленности в Симбирске, о роли в них симбирского купечества, о численности этого сословия помещались в нерегулярно издаваемых «Адрес-календарях» и «Памятных книжках» по Симбирской губернии. Статистика и справочные материалы содержатся в аналогичных изданиях Самарской губернии за 1895–1915 гг. В диссертации были использованы материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., содержащие богатый статистический материал, характеризующий духовный мир российского купечества. Введение в научный оборот новых источников (прежде всего отчетов таможенных округов) позволяет скорректировать существующие представления о внешнем облике российского купечества, а также в некоторых случаях сделать новые, более точные выводы.

Использовались документы хозяйственного характера – учет гильдейского купечества, о доходах, о состоянии банков, торговых домов и акционерных предприятий, опубликованные отчеты казанской казенной палаты, губернского статистического комитета, податных инспекторов, фабричного инспектора Казанской губернии, Центрального статистического управления МВД и Министерства финансов по части торговли и промышленности, а также в общероссийских торгово-промышленных справочниках. Статистические ежегодники и справочные книги российской промышленности и сельского хозяйства носят противоречивый характер, и их сведения часто не совпадают с данными архивных материалов. Наглядным примером служит «Первая всеобщая перепись населения Российской империи» 1897 г., где анализ материалов переписи требует учета по-

грешностей¹. Обстоятельный характер носит сочинение офицера Генерального штаба А.И. Липинского². Некоторые данные о Симбирске и его населении можно найти в сочинении И.И. Дитятин о городском самоуправлении³. Торгово-промышленное сословие в контексте социально-экономической истории России освещено в работе Ю. Гагемейстера⁴. В 1907 г. вышли три тома «Благотворительности в России»⁵, в которых даны обширные статистические сведения о состоянии купеческой благотворительности и социокультурные портреты купцов-меценатов в стране, приведены очерки истории общественной помощи нуждающимся в России, деятельности финансируемых купечеством учреждений.

Ко второй группе источников отнесены законодательные акты (законы, манифесты, постановления, указы, табели и т.п.) из «Свода законов Российской империи», «Полного собрания законов Российской империи» (1-е, 2-е и 3-е собрания), а также тематические сборники документов специализированных изданий («Уставы о службе гражданской», «Законы о состояниях», «Общее губернское учреждение»). Интерес представляют законы о промышленности и торговле, о налогообложении, об опеке над капиталами умерших купцов (по малолетству детей), городские положения, дополнительное постановление об устройстве гильдий и торговле прочих состояний, позволяющие определить роль и место купеческого сословия в социальной структуре Российского государства. К данной группе материалов также нужно относиться критически, так как в них встречаются неточности и ошибки.

Материалы литературных источников и фольклора нами отнесены к третьей группе. В «Письмах о Москве» (1881 г.) романиста П.Д. Боборыкина отражено приобщение купечества к культурной жизни «первопрестольной». В 1880-е гг. появляется ряд публикаций писателя-историка Е.П. Карновича. Одна из важнейших тем литературы XIX — начала XX вв. — столкновение идеалов стяжательства, дворянства и купечества, а также дворян-аристократов и дворян-предпринимателей⁶. Для историка информативными являются произведения писателей, заслуживших у своих современников репутацию бытописа-

¹ Загидуллин И.К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань, 2000; Недорезов В. От всероссийской до всероссийской: Казань и казанцы в цифрах всеобщих переписей населения // Казань. 2002. № 7.

² Липинский А.И. Материалы для географии и статистики России. Собрания офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. 2. СПб., 1868–1869.

³ Дитятин И.И. Городское самоуправление в России. Ярославль, 1877.

⁴ Гагемейстер Ю. О торговом и промышленном движении на Волге и в ее бассейне. СПб., 1859; Арнольдов М. Кожевенное производство в Сызрани. Симбирск, 1865; Клопов А.А. Очерки мукомольного (крупчатого) производства в Приволжье. СПб., 1888; Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912.

⁵ Благотворительность в России / сост. по высочайшему повелению Собств. Е.И.В. канцелярией по учреждениям Имп. Марии. СПб., 1907.

⁶ Боборыкин П.Д. Китай город. М., 1988; Гоголь Н.В. Мертвые души. М., 1984; Чехов А.П. Вишневы сад. М., 1984; Шмелев И.С. Лето Господне. М., 2000; Мельников-Печерский П.И. В горах. М., 1956; Горький М. Дело Артамоновых. М., 1960; Шишков В. Угрюм-река. М., 1985.

телей, отразивших в своих сочинениях детали семейных и имущественных отношений¹, но нельзя рассматривать художественное произведение с точки зрения достоверности изложенных фактов. К данной группе источников необходимо также относиться с повышенным вниманием, так как в литературных произведениях и даже в публицистике встречаются значительные элементы «художественного вымысла», субъективная трактовка событий.

Широко использовались и документы личного происхождения, мемуары, которые составили четвертую группу источников. В региональном аспекте ни один исследователь истории губернии не может обойти своим вниманием «симбирскую краеведческую библию», созданную знаменитым местным краеведом П.Л. Мартыновым² и заключающую в себе массу сведений по истории края самого разнообразного характера, в том числе достаточно цельное и подробное описание жизни и быта, духовного мира симбирского купечества. Огромный интерес представляют публикации выдающихся представителей купечества И.Е. Забелина и Н.А. Найденова, опубликовавших в конце XIX в. ряд фундаментальных изданий материалов по истории московского купечества³.

Автором использовались мемуары представителей купеческого сословия. Появление в начале XX в. целого ряда воспоминаний, вышедших из-под пера представителей предпринимательского слоя, свидетельствовало о рефлексии, появлении интереса к истории своего сословия среди просвещенных коммерсантов. Так, У.Г. Иваском была издана книга, содержащая мемуары и воспоминания представителей купеческого рода С.Г. Бабкина с момента основания им в Москве суконной фабрики⁴. В ней отражены характерные черты купеческого менталитета, переплетение старого и нового в жизни купечества⁵. Мемуары П.Д. Боборыкина⁶, П.А. Бурышкина⁷, Н.П. Вишнякова⁸, рисуют сравнительно объективную картину общественно-политической и социально-экономической жизни российского купечества. Воспоминания А.А. Кизеветтера⁹ и дневниковые записи

¹ Камал Г. Банкрот. Казань, 1940; Тинчури К. Голубая шаль. Казань, 1987.

² Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898.

³ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1–2. М., 1884–1891; Книги капитальные и приходные Московского купеческого общества : в 8 т. Т. 4. М., 1910 – 1913; Книги капитальные и приходные Московского купеческого общества : в 8 т. Т. 4. М., 1910 – 1913; Материалы для истории московского купечества. Т. 1–9. М., 1883 – 1889; Материалы для истории Московского купечества. Общественные приговоры. Т. 1–2. М., 1892–1911.

⁴ Иваск У.Г. Суконные фабриканты Бабкины. М., 1910.

⁵ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М., 2007.

⁶ Боборыкин П.Д. Письма о Москве // Вестник Европы. 1881. № 3. С. 115-137.

⁷ Бурышкин П.А. Москва купеческая. М., 1991.

⁸ Вишняков Н.П. Сведения о купеческом роде Вишняковых. М., 1911.

⁹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий: воспоминания 1881-1914. М., 1996.

Ф.М. Достоевского¹ несут в себе отпечаток личного восприятия, дают психологическую характеристику торгово-предпринимательскому сословию.

В ходе работы над диссертацией автором изучались материалы дореволюционной периодической печати, которые отнесены к пятой группе источников. Особое место занимают публикации провинциальной и столичной прессы. Привлеченные газетные выступления министров и публицистические статьи носят конъюнктурный характер, однако хроника и сообщения заслуживают внимания. Большое значение для раскрытия темы исследования имеют статистические, исторические, географические материалы по губерниям Среднего Поволжья в периодических изданиях: «Утро России», «Казанский телеграф», «Симбирские губернские ведомости», «Симбирский справочный торгово-промышленный листок», «Симбирский бесплатный листок объявлений», «Вся Самара» и др. В публикациях начала XX в. уже присутствует социологическая оценка российского торгово-промышленного и предпринимательского слоя. Таковы, например, статьи К.А. Пажитнова² и А. Ерманского³, посвященные истории отечественной предпринимательской элиты. Количество периодических изданий было значительно больше в Казани, являвшегося университетским городом и занимавшего восьмое место в империи по численности населения. В Симбирске спектр периодических изданий был ощутимо беднее, а сохранность выходившей периодики хуже. В губернских газетах регулярно публиковались сведения о состоянии торговли, промышленных и торговых предприятиях, важных событиях с участием купцов. Также использовались материалы, опубликованные на страницах специализированных журналов: «Детская помощь», «Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Призрение и благотворительность в России».

Публикации в журналах и газетах существенно дополняют данные других групп источников и помогают воссоздать дух времени, общественную атмосферу тех лет.

В целом, использованный круг источников позволил выполнить задачи нашего исследования.

Вторая глава «Условия и факторы формирования и развития средневожского купечества» содержит подробный анализ природно-климатических условий, социально-экономических, политических и этноконфессиональных факторов, оказавших воздействие на формирование социокультурного облика многонационального купечества в полиэтническом регионе. Рассмотрены количественные и качественные изменения этносоциальной структуры, проанализированы особенности его деятельности в полиэтнической среде.

¹ Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. 10, ч. 2 : Дневник писателя за 1876 г.; Т. 11. Ч. 1. СПб., 1895.

² Пажитнов К.А. Очерки развития буржуазии в России // Образование. 1907. № 2, 3. С. 43.

³ Ерманский А. Крупная буржуазия до 1905 г. // Общественное движение в России в начале XX в. СПб. 1909–1910. С. 25, 70.

В первом параграфе «Воздействие природно-климатических условий» изучено влияние на формирование особых черт в облике купечества огромной территории, суровых климатических условий, природных богатств, характерных культурно-хозяйственных типов и т.д. Мы считаем, что географическая специфика умеренного лесостепного пояса с богатой волжской речной системой имела свои плюсы и минусы в экономическом развитии изучаемой территории и накладывала отпечаток не только на хозяйственную специализацию купечества, но и на его внешний вид и духовный мир. В этой связи важно отметить особую роль реки Волга, соединявшей все губернии Среднего Поволжья в единый народно-хозяйственный комплекс. По ней и по другим ее судоходным притокам осуществлялся основной грузооборот, а в прибрежных городах и селениях была сосредоточена жизнь и деятельность средневолжского многонационального купечества, происходило также его общественное, культурное и бытовое взаимодействие с властью и полиэтническим населением.

Природно-климатические условия не обеспечивали стабильность в сельскохозяйственном производстве. Высокоурожайные годы чередовались низкопродуктивными и неурожайными, что сказывалось на нестабильности продуктового рынка. В связи с занятостью основной части купечества в сфере торговли продуктами сельского хозяйства, его доходы во многом зависели от капризов природы. Тяжелый, но необходимый в суровых климатических условиях труд наложил отпечаток на облик местного купечества, выработал такие необходимые качества, как умение стойко переносить материальные лишения, ограничивать свои потребности, искать наиболее действенные способы выживания. Постоянная борьба с трудностями вносила коррективы в планирование деятельности купца. Трудно было рассчитать что-либо наперед, заранее разработать план действий и прямо идти к намеченной цели, что заметно отразилось на складе ума провинциального купца, на манере его мышления. Не рационализм, а интуитивизм доминировал в его сознании. У российского купечества эмоции всегда преобладали над разумом, страсти над интересами.

Огромная, редконаселенная территория и монотонный ландшафт вынуждали купцов рачительно относиться к природным ресурсам, не идти на принятие авантюрных решений, однако выработали стремление использовать расчет «на авось», сформировалась готовность чрезмерно и кратковременно напрягать все силы, работая в ускоренном режиме. В небольших, благодатных черноземных местах, незначительных для региона, помещики всячески препятствовали деятельности купцов, поэтому купечество было вынуждено развиваться больше в степной и лесной зонах.

Обыденная государственная политика, заключающаяся в практике безвозмездной конфискации купеческого имущества, необоснованном обложении прогрессивным налогом, заставляла купцов укрывать часть доходов от государства. Таким образом, природно-климатический фактор способствовал появлению таких качеств провинциального купца, как преимущественно затратное отношение к природе, патриотизм, величавость, державность, терпимость, надежда на лучшую жизнь, готовность к свободному переселению, коллективист-

ский дух, необъятность и безграничность души, склонность к размеренному, экстенсивному труду, общинный характер и стиль жизни и др.

Природно-климатический фактор преимущественно обусловил производственную специализацию деятельности купцов, принадлежащих к различным этническим группам. Так, традиционно, Мордовский край, также как и Марийский был в основном насыщен лесным массивом, благодаря чему мордовские и марийские купцы в основном занимались лесопереработкой и изготовлением изделий из древесины. Чувашские купцы в связи с тем, что леса в уездах, населенных чувашами, было немного, отдавали предпочтение продуктам земледелия, а татарские купцы, наряду с имеющимися промыслами, использовали водный ресурс, главным образом занимаясь торговлей с одноверцами из восточных стран.

Во втором параграфе «Социальная среда, оказавшая влияние на формирование средневожского купечества» раскрыто влияние культуры, традиций, обычаев, мифологии, веры народов, населяющих край, на духовный мир русского провинциального купца. Этнический состав населения отразился на менталитете средневожского купечества. Русское население было сосредоточено в большинстве уездов исследуемых губерний, располагаясь равномерно по всей территории. Татары, чувашы, мордва, марийцы и удмурты, проживали компактными группами на всей территории Среднего Поволжья.

Этносоциокультурные особенности купцов различных национальностей были основаны на национальных традициях, образе жизни, мифологии, а также на вере. Имело место мощное воздействие, особенно у чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов, дохристианских (языческих) верований. Огромное влияние на купеческую деятельность оказывали исторические корни того или иного этноса. Православие наложило глубокий отпечаток на всю духовную жизнь русского народа. Целостно-национальный характер, тип общепринятого поведения возможно реконструировать по традиционной культуре, узорам и орнаментам, одежде, утвари, религиозным обрядам и ритуалам, языку, материалам мифологии и фольклора.

Социально-экономические реформы, проведенные в 60–70-е гг. XIX в., в значительной мере ускорили процесс консолидации национального купечества, причем развитие предпринимательства происходило на основе многовековых традиционных промыслов. Так как русские купцы занимались в основном торговлей и переработкой сельскохозяйственной продукции, их предприятия и конторы располагались в губернском городе и крупных уездных центрах. Мордовские купцы, наоборот, стремились открыть свое производство по переработке древесины, продуктов пчеловодства, народных промыслов в сельской местности, в основном в крупных селах.

Многие представители национального купечества, опасаясь поборов со стороны властей и полиции, стремились всячески скрыть свое истинное финансовое положение: не строили вызывающе больших домов, одевались скромно, вели скромный образ жизни. В то же время многие русские купцы, в отличие от представителей купечества других этносов, наоборот, всячески старались вы-

ставить свое богатство напоказ, походить в манерах поведения на дворян, строили дома в центральной части города.

Несколько отличным от христианских народов был социокультурный облик татарских купцов-мусульман. В массовом общественном сознании татарских купцов имела место функциональная двойственность. Она возникла как результат противодействия двух идейных направлений: понимания необходимости радикальной реформации мусульманского вероучения и приспособления его к развивающимся в татарском обществе буржуазным отношениям; сохранения мощного консервативного пласта – силы традиций ислама, долгое время играющих роль функциональной защиты от проникновения чужеродных идей в татарскую этнокультурную и религиозную среду. Однако при этом нельзя забывать и того, что массовое общественное сознание у большей части татарского купечества по-прежнему продолжало развиваться в тесной связи с традиционными исламскими представлениями и догмами в духе «народного ислама».

Формирование ментальности татарского мусульманского купечества было неразрывно связано со становлением капиталистического уклада и постепенным оформлением особой национальной торгово-предпринимательской прослойки, сориентированной в своей предпринимательской деятельности преимущественно на торговлю с восточными странами. Марийское купечество в основном, формировалось в крестьянской среде, поэтому на его представителях отразились черты крестьянской духовности и особенности сельского быта.

Несмотря на этнокультурные различия, российскому купечеству были присущи общероссийские интернациональные черты: практически все купцы считали себя гражданами Российской империи и утверждали о так называемом «всероссийском купеческом менталитете», одинаковом для всех проживающих в России этносов.

В третьем параграфе «Экономический и политический факторы развития купечества края» выявлено влияние государства, его экономической политики на деятельность купечества. Практически всегда судьба провинциального купца, его бизнеса напрямую зависела от властей на разных ступенях государственной лестницы. Также в течение всего рассматриваемого периода самодержавное государство осуществляло по отношению к купцам жесткий административный контроль, выражавшийся в постоянном наблюдении и одобрении чиновниками всех крупных сделок.

Причем интерес чиновничества к купеческой деятельности был сугубо материального свойства, а важным фактором формирования ценностных ориентаций российского купечества в стране было стремление всячески «угодить» властям, что порождало угодничество и взяточничество. Постоянно изменяющиеся условия предпринимательской деятельности в разные периоды требовали от купца демонстрации различных, иногда прямо противоположных черт характера и особенностей психики. Именно угодничество, конформизм, умение приспособливаться, быть гибким позволяли купцу добиться успеха на профессиональном поприще. Только в период реформ Александра II торговое сословие получило реальные признаки самоуправления, осуществляемого купече-

скими управами. Усилиями властей практически всегда российский купец был отстранен от активной политической деятельности и вынужден довольствоваться славословиями в адрес самодержавия. Крайне сложно было открыть какой-либо печатный орган, отражающий интересы купечества.

Купеческий мир был многослойным в социальном плане. Влияние этого фактора проявилось в том, что существовали между «высшим», «средним» и «низшим» слоями купечества непреодолимые, искусственно созданные перегородки. Главным «поставщиком» лиц купеческого сословия было крестьянство. Чертами, характерными в плане его отношения к предпринимательству, являлись идеалы «скромного достатка», «умеренного труда», неприятие «понятия личной собственности». В результате в сознании российского дореформенного купечества причудливо переплелись ценности традиционного и буржуазного общества.

В четвертом параграфе «Конфессиональный фактор и его роль в жизни купца» установлено, что немаловажными факторами, влиявшими на становление российского купечества, являлись патриархальность и религиозность. Именно религиозность – христианская, исламская, иудейская, старообрядческая либо какая-то другая – играла значительную роль в формировании социокультурного облика российского купца. Имел место многоконфессиональный состав регионального купечества. Например, среди самарских купцов в начале XX в. находились представители двенадцати религиозных конфессий: православные, старообрядцы, единоверцы, духовные христиане, последователи «австрийской секты», тайного священства, молокане, представители иудейского вероисповедания, англиканской церкви, мусульмане, католики, лютеране¹.

Так как российской христианской народной этике было присуще преобладание духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными, многие купцы делом чести считали благотворительность. Труд понимался как добродетель, а богатство как источник делания добра людям. Религиозность купечества можно разделить на две составные части: 1) внешняя, обрядовая, как формальная сторона, заключающая в себе посещение церкви, мечети, синагоги, общин, соблюдение всех предписанных религиозных таинств, видимое почитание священнослужителей и религиозной организации в целом; 2) внутренняя часть религиозности, духовная сторона, всегда присутствует в конфессиональном общественном сознании и чрезвычайно важна при оценке религиозности населения. Отношение к религии было чрезвычайно важным в деятельности купечества, так как именно религиозность во многом определяла нравственный облик этого сословия. Религиозность и благочестие купца являлись неременным условием успеха, но в то же время вера в Бога сочеталась с коммерческим подходом к добрым делам, за которые ожидалась награда в виде божественного покровительства достижению материального благополучия.

В ходе исследования нами установлено, что у российских купцов, относящихся к разным конфессиям, религиозность также проявлялась по-разному.

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1988. С. 67–69.

Купечество, принадлежавшее к православию, чувствовало себя «хозяином положения», стремилось всячески использовать свою православную религиозность, что автоматически означало близость к центральной и местной власти. Значительное число православных купцов совершенно искренне видело смысл своей духовной жизни и признаки истинного благочестия в том, чтобы соблюдать обряды, посты, почитать храмы, иконы и другие святыни, по возможности жертвовать часть своих доходов на церковные и монастырские нужды. Однако это не означало, что соблюдение внешних норм религиозности и даже искреннее благочестие всегда удерживали от соблазна преступить нормы обычной морали ради достижения практической выгоды, а наивная вера побуждала даже просить Бога о помощи в аморальных делах. Суть православной этики заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными. Идея «греховности богатства» преодолевалась через обращение его на пользу людям в виде широкой благотворительной деятельности.

Совершенно по-другому роль и место религии в предпринимательской деятельности понимали старообрядцы (раскольники). Именно в успешной деятельности старообрядцы увидели возможность в условиях страшных, тотальных гонений сохранить свою веру. Поэтому долгие годы религиозное сознание было на первом месте, а вся предпринимательская деятельность была полностью подчинена этой сверхзадаче. Это было сверхстимулом для успешной предпринимательской деятельности многих купцов-старообрядцев.

Особым менталитетом отличались купцы-мусульмане. Успешно работали богатые татарские купеческие общины, занимавшиеся активной торгово-посреднической деятельностью. Главными условиями стабильного существования мусульманского делового мира в указанный исторический период были его полная «включенность» в правовое поле российского предпринимательства, отсутствие прямой национальной и религиозной дискриминации в профессиональной сфере, возможность конкурентного взаимодействия с русской буржуазией, а также существование особой системы координат в экономической сфере.

В пятом параграфе «Этносоциальная характеристика и этнокультурные особенности средневожского купечества» раскрываются черты многонационального провинциального купечества и особенности его деятельности. Купеческая корпоративная организация объединяла узкий слой имущих людей, многие из которых не были связаны с предпринимательством. Купеческое сословие было разделено в 1863 г. на две гильдии. На численность гильдейского купечества влияли различные факторы: принятие законодательных актов, экономические реформы, изменение торговой и протекционистской политики и т.п. В разные периоды деятельности российского купечества их соотношение было также различным. В период «первоначального накопления капитала» купцы по внешним признакам мало отличались от других сословий, выходцами из которых они были, например, крестьян, мещан, разночинцев. Окончательно оформившееся купеческое сословие всячески стремилось отгородиться от низших слоев городского населения и крестьянства.

Крестьянство оставалось основным источником пополнения купеческого сословия и во второй половине XIX в. С углублением капиталистических отношений степень воздействия того или иного фактора на количественное развитие купеческого сословия менялась. Так, в пореформенный период XIX в. активизировался процесс перемещения капитала между городами, заметное влияние приобрели такие показатели, как уход из сословия в связи с «получением статуса потомственного почетного гражданства» и «с изменением рода жизни», связанного, как правило, с окончанием различных учебных заведений, получением профессионального образования¹.

Следует отметить неадекватность влияния ряда причин на количественное развитие купеческого сословия. Увеличение числа гильдейских свидетельств не всегда сопровождалось ростом всего купеческого сословия. Так, приобретение купеческого свидетельства в данном городе в связи с «переходом из мещан», «переходом из крестьян», «из сельских обывателей», «переводом из других мест проживания» имело прямо пропорциональное воздействие: с увеличением числа гильдейских свидетельств возрастало общее число членов купеческого сословия.

Купечество начала XX в. представляло собой корпоративную организацию, объединившую узкий социальный слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью, но купивших гильдейское свидетельство, чтобы уменьшить административно-полицейские притеснения. Причем тесными корпоративными рамками было связано в единую организацию и все купечество, принадлежащее к различным этническим группам на территории Среднего Поволжья.

Местное население, основные группы коренных жителей активно поддерживали деятельность купечества. Чувашское купечество в основном занималось торговлей сельхозпродуктами. Мордовское купечество имело большую городскую направленность, занимаясь не только торговлей, но и производством. Значительные капиталы растущей мордовской торгово-предпринимательской буржуазии концентрировались в лесной промышленности.

Успешная деятельность купцов из поволжских народов способствовали росту национального самосознания, стремлению к национальному самоутверждению. Консолидации мордовского купечества во многом способствовало установление во второй половине XIX в., тесных, по-настоящему братских отношений между субэтносами – эрзянами и мокшанами.

Социокультурные ориентиры марийского купечества конца XVIII – начала XX вв. соотнесены с цивилизационными основами российского социума, его базовыми ценностями, отражающими глубинные интересы и потребности. Такими приоритетными ориентирами являлись нравственность, гражданственность, патриотизм, уважение к науке, знанию, культуре. С этими духовными ориентирами был связан процесс формирования личности и воспитания купе-

¹ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. С.142.

чества. Мощные языческие традиции у марийцев были сильны и в большинстве своем не воспринимали сам дух христианства, в результате чего многие христианские понятия отождествляли с языческими.

Если в первой половине XIX в. отношения чувашского купечества с русскими чиновниками и крестьянами складывались не совсем удачно, то уже во второй половине века по мере экономического развития края усиливалась прослойка богатых купцов из чувашей, тесно связанная с русским предпринимательством. В рамках этого процесса у русских купцов зародилось иное, более уважительное, внимательное отношение к чувашам-предпринимателям.

Можно говорить об особой этнической ментальности купцов-татар и купцов-иудеев. В повседневной жизни конфессиональное было тесно переплетено с национальным. Купцы-мусульмане занимали достаточно большой сегмент в российском купеческом сообществе. В сфере мировоззрения и ментальности в мусульманском купеческом сообществе происходили определенные сдвиги, вызванные общей социально-экономической модернизацией в России во второй половине XIX в.

Особняком держалась многочисленная прослойка купцов иудейского вероисповедания. Во второй половине XIX в. наблюдался быстрый, если не сказать «взрывной», рост численности купцов из евреев, который был вызван, прежде всего, либерализацией законодательства, позволившего евреям заниматься торгово-предпринимательской деятельностью вне черты оседлости и вступать в гильдии, общим оживлением российской экономики. Рост численности купцов первой гильдии за счет притока еврейских предпринимателей был характерен для всего средневожского купечества. Наблюдался некоторый парадокс: несмотря на дискриминационные меры, реализуемые властями всех уровней, несмотря на их категоричное неприятие в простой среде населения на уровне бытового антисемитизма, численность еврейского купечества и купцов с еврейскими корнями достаточно быстро росла.

В третьей главе **«Особенности предпринимательской, общественной и благотворительной деятельности»** рассмотрен процесс превращения купцов из различных этноконфессиональных групп в цивилизованных предпринимателей, главным уделом жизни которых стало не стремление к богатству любой ценой, а забота о благе государства и народа, что проявлялось в общественно-политической, государственной, просветительской и благотворительной деятельности купечества.

В первом параграфе *«Взаимоотношения многонационального купечества и местных органов власти»* раскрываются непростые отношения торгово-предпринимательского сословия с властными структурами. Центральные и местные органы власти стремились, в целях недопущения оппозиционных настроений, всячески привлечь купечество в состав земств и органов городского управления. Более того, разрешало крупным купцам нанимать управляющих для ведения дел в их отсутствие. Правительство заигрывало исключительно с наиболее состоятельными из них, отсекало мелких предпринимателей, устанавли-

ливая для членов будущих земских учреждений и органов городского управления крупные имущественные цензы.

В губернских и уездных городах купечество стало «становым хребтом» городского управления. Большинство глав были купцами, так как имущественный ценз для избрания на должности членов городских управлений был очень высок, а законодательство предоставляло широкие возможности для демонстрации инициативы в делах решения городских проблем. Губернаторы, губернские и уездные предводители дворянства, полицмейстеры стремились получить от купцов крупные денежные взносы на решение многочисленных социальных проблем, поэтому всячески задабривали их «почетными званиями», наградами, общественными чествованиями.

Стремясь показать «экономическую значимость» купечества, не допустить наличия оппозиционности с их стороны, они противопоставляли одни группы купцов на другие путем включения предпринимателей, приближенных к власти, в экспертные комиссии по открытию новых торгово-промышленных дел, оценке их возможной рентабельности и призывали их в своих заключениях ходатайствовать о выдаче свидетельств и билетов на право ведения торговли и промыслов.

Власти в значительной мере опирались на деньги, знания и профессиональные навыки купцов при ликвидации стихийных бедствий, а те, в свою очередь, всегда шли в таких делах навстречу власти. Многие купцы, особенно члены городских правлений, принимали активное участие в ликвидации различных бедствий, оказывали помощь населению, были душой и организующим началом при городских правлениях городских общественных банков. Купечество, несмотря на этническую и конфессиональную принадлежность, вносило в уставной капитал городских общественных банков значительные средства, держало в них свои оборотные средства и накопленные капиталы, всячески поддерживало их финансово¹.

Местные органы власти стремились использовать купцов для поднятия «собственного имиджа», привлекая их к организации благотворительных акций, имевших значительный общественный резонанс. Будучи членами городской управы и гласными городских дум, они возглавляли самые ответственные комиссии: по благоустройству городов, прокладке и мощению дорог и установке телеграфно-почтовой связи. Таким образом, улучшение инфраструктуры города и создание городского ландшафта во многом зависели от общественной активности купцов. От них требовалось немало усилий по формированию и совершенствованию кредитной системы в губерниях². Так как среди представителей власти преимущественно преобладали русские, поэтому опирались, главным образом, на православное купечество, проявляя, в отношении предпринимателей нерусских народов, политические и конъюнктурные колебания.

¹ ГАУО. Ф.137. Оп. 37. Д. 138. Л. 41.

² Дегтярев А.Н., Мухамедина Ш. Частное предпринимательство в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2009. № 11. С. 102.

Купцы в свою очередь всячески стремились поддержать начинания властей. Активно, хотя и в меньшей степени, многие из них работали в земствах. В составе земских учреждений было много купцов, которые наряду со своими товарищами – представителями других сословий – занимались сбором земских повинностей, денежных и натуральных; организовывали попечение о народном образовании, осуществляли устройство и содержание училищ и иных учебных учреждений, содействовали всем видам внешкольного образования; реализовывали попечение о народном здравии, устройство и содержание лечебных заведений (больниц, амбулаторий, аптек и т.д.); оказывали юридическую помощь населению; организовывали охрану общественного порядка и безопасности; контролировали исполнение государственных и земских повинностей, а также законных распоряжений как правительственных, так и общественных учреждений и т.д.¹ По мере развития народного просвещения и формирования национальных движений представители многонационального купечества активнее стали участвовать в делах государственных, и в то же время стремились поддержать прогрессивные устремления своих народов.

Во втором параграфе «Трансформация предпринимательской деятельности многонационального купечества и ее особенности в регионе» раскрывается процесс постепенного превращения купеческого сословия в цивилизованных предпринимателей. В буржуазном обществе труд признавался в качестве необходимого занятия человека не столько как практическая польза, сколько как идеальная цель, достижение высшего совершенства. В то же время российские купцы, в отличие от купцов-иудеев, не приветствовали ростовщичество. Это тоже шло от крестьянских корней. Россияне не только чурались людей, занимавшихся этим ремеслом, но и негативно относились к самой форме займа.

Многие российские купцы представляли себе трудовые отношения с рабочими на принадлежащих им фабриках и заводах как патерналистские, то есть отношения сотрудничества и единого трудового коллектива, объединенного системой общих ценностей. Часто главную роль здесь играли мировоззренческие и социокультурные установки, хозяйственная этика, задававшие несколько иные параметры и ориентиры экономической деятельности. Промышленный труд оказывался уже более предпочтительным и даже более престижным по сравнению с земледельческим. Купцами-фабрикантами нередко организовывалась среда и социально-патерналистская политика владельца, что создавало определенный уровень взаимоотношений рабочих, с одной стороны, и владельца, с другой.

Тем не менее, у радужной картины внешне благополучного «бытия» рабочих существовала обратная сторона. Нельзя забывать, что главной задачей купца было достижение максимально возможных производственных результатов. Для этого следовало выработать механизм повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Наиболее успешные и удачливые граждане, вовлечен-

¹ Лаптева Л.С., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М.: Российская Академия государственной службы при президенте РФ, 1999. С. 281-282.

ные в рыночные отношения, презирали тунеядство, в то время как у многих крестьян зимнее время проводилось в безделье. Нацеленные на повышение производительности труда и получение доходов купцы требовали от своих работников жесткого порядка и дисциплины, что вызывало у многих из них протест.

В то же время церковь накладывала на труд некоторые ограничения. Православие одобряло лишь умеренный труд, осуждая упорство и интенсивность, направленные на расширение воспроизводства. Труд не должен был «отвращать от исполнения того, чем обязаны Богу». Труд неумеренный «до забвения велику объявлялся официозным, христианским чтением» ущербным¹.

Однако патерналистское отношение купцов к рабочим проявлялось не всегда и не везде. В большинстве мест купцы смотрели на своих работников как на «носителей производственных издержек», которые, по мнению некоторых из них, были «очень велики». Дешевизна рабочей силы давала владельцам фабрик и заводов возможность получать высокую прибыль при минимуме материальных затрат. На многих предприятиях купцов условия жизни трудящихся были ужасающими. Обычно семьи жили в особых бараках при фабриках, а некоторые оставались ночевать прямо на рабочем месте. В лучшем случае семья снимала комнату или угол². Хотя и проявлялись этноконфессиональные особенности во взаимоотношениях предпринимателей со своими работниками, но, в целом, в них законы капитала доминировали над нормами морали и человеческого общежития.

В третьем параграфе «Общественная и просветительская деятельность» раскрываются направления социально значимой деятельности многонационального купечества, которое в рассматриваемый период не представляло монолитное образование. Значительная часть потомственных купеческих родов придерживались патриархальных взглядов и стояли на консервативных позициях, считая предпринимательство общественно важным делом. В то же время наиболее образованные купцы «буржуазной закваски» пополняли ряды сторонников либеральных преобразований. Лишь немногие попадали под воздействие радикального, революционного движения.

Представители различных этноконфессиональных групп купечества в разной степени были вовлечены в общественно-политические процессы рубежа XIX–XX вв. Если брать купечество в целом, а не в лице его отдельных представителей, то оно едва ли было преисполнено осознанием своего общественного долга. Прежде всего, обращают на себя внимание случаи, когда общественная необходимость приходила в противоречие с интересами купеческого дела. Тогда купцам приходилось или, действуя в общественных интересах, принимать на себя убытки, или отказываться от ранее принятых обязательств.

¹ Куприянов А.И. Представления о труде и богатстве русского купечества дореформенной эпохи // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX веков. М., 1996. С. 83.

² Воспоминания Е.Т. Суворовой о революционной работе 1903–1905 гг. в Саратове // ЦДНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 53. Л. 1.

В условиях нараставшего революционного движения на рубеже XIX–XX вв. купцы нередко становились объектом насилия и угроз со стороны всевозможных революционеров, которые вымогали у купцов деньги на ведение подрывной, антигосударственной деятельности. В то же время, как сами купцы, так и их близкие родственники принимали активное участие в работе партий и движений, признанных экстремистскими.

Несмотря на то, что купцы занимали в обществе прочные позиции, относились в основном к богатому и привилегированному сословию, тем не менее, некоторые из них активно участвовали в оппозиционном движении, ходили на политические митинги и собрания, скорее отдавая дань моде, нежели следуя убеждениям. Купечество, участвуя в политической жизни, ставило перед собой две основные задачи: во-первых, добиваться у правительства большей правовой и моральной поддержки и, во-вторых, политически самореализоваться. Представители купечества нерусских народов Среднего Поволжья активно поддерживали национально-просветительскую деятельность.

В четвертом параграфе «Благотворительность многонационального купечества» рассмотрены истоки и формы благотворительности в зависимости от этноконфессиональных факторов.

Основными мотивами купеческой благотворительности были: увековечение памяти о себе; поддержка своего положения в обществе; стремление улучшить свое общественное положение, получить чины и награды, упрочить деловую репутацию. Немаловажное место занимали государственно-религиозные мотивы. Важным было также желание идти «в ногу» с общественно-политической модой, а также стремление «облегчить участь трудового народа». Следует также отметить наличие личных убеждений помочь из сострадания ближнему и национально-религиозные и оппозиционно-религиозные мотивы, особенно в среде староверов и татарских купцов.

Мотивация купеческой благотворительности, принадлежащих к различным конфессиям, была различной. Если православные купцы стремились своей благотворительной деятельностью завоевать расположение властей, получить благосклонность местных православных консисторий, приобрести общественное признание, то представители мусульманской, иудейской и старообрядческой конфессий, права которых на протяжении многих лет всячески ущемлялись, придавали своей благотворительной деятельности адресный характер, стремились, в первую очередь, поддержать общины единоверцев.

Православному русскому человеку, в том числе и купцу, была, в целом, чужда идея стяжательства, накопления богатства ради богатства. Капитал рассматривался не как средство для устройства роскошной жизни или как самоцель, а как данный Богом дар служить людям. Если раньше традиционный путь покаяния и общественного служения заключался преимущественно в построении храма или богадельни, то в XIX в. благотворители открывают библиотеки и художественные галереи, создают коллекции произведений искусств, в то время как большая часть дворянства и интеллигенции тратили деньги на свой имидж и удовлетворение тщеславия.

Татарские купцы оказывали помощь, прежде всего, мусульманским общинам региона (махалля), где они постоянно проживали и вели торгово-предпринимательскую деятельность, которую считали богоугодным делом. Многие из них участвовали в различных благотворительных акциях, носивших региональный и всероссийский характер.

Благотворительность купцов отличалась по мотивации и масштабам от благотворительности дворянства. Купеческая была значительно выше, в ее основе лежали духовные потребности, а сами купцы в благотворительности видели способ утверждения своего положения в российском обществе, приобретения общественного авторитета. Если сравнить благотворительную деятельность всех привилегированных сословий, то купеческая представляется наиболее весомой и значимой, так как купцы давно превзошли дворянство в размерах капиталов и во влиянии, которое они оказывали на социально-экономическое и культурное развитие страны.

В четвертой главе **«Культура и быт многонационального средневожского купечества»** раскрываются особенности ментальности купечества полиэтнического региона, их семейно-бытовые отношения, а также исследуется образ купца в художественном творчестве – литературе и искусстве.

В первом параграфе *«Социокультурный портрет и духовный облик средневожского купца»* показаны особенности его духовного мира, специфические профессиональные черты и мировоззрение. Духовность торгового сословия, формируемая в сугубо религиозном ключе, глубоко восприняла идеи православной, мусульманской, иудейской, старообрядческой учений.

Система ценностей средневожских купцов, прежде всего русских, отчасти марийцев, чувашей, мордвы и удмуртов, сформировалась под влиянием православия. У русских торговцев отмечались следующие черты: подвижничество, жертвенность, пренебрежение к житейскому комфорту, мессианство. Особенностью их воззрений было чисто семейное, родственное отношение к Богу и царю, мессианской роли русского народа. Повиновение монарху понималось как долг. При нелюбви и даже враждебном отношении к государству, купцы к главе государства традиционно испытывали уважение. Царь как бы включался в состав купеческого братства, корпорации. По мере утверждения православия среди марийцев, мордвы, чувашей, удмуртов, их представители торгово-предпринимательского сословия воспринимали многие черты русского православного купечества.

Купцы-татары особо выделялись своей предприимчивостью. Как считали многие современники: торговля их природное призвание. Именно среди татар было их значительно больше, чем у других местных народов. Татарские купцы следовали учению ислама, строго соблюдали религиозные обычаи, регулярно посещали мечети, участвовали в организации и проведении мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, совершали хадж. Радели за развитие татарского образования и культуры, помогали национальному движению.

В то же время в отношении к власти многие купцы независимо от их этноконфессиональной принадлежности были едины, считая ее от Бога. Отноше-

ние купцов к государству характеризовалось двойственностью. С одной стороны, это было глубокое почтение к монархии. С другой стороны, купцы относились к государству в лице его чиновников как к врагу, приносящему беды и неприятности (сбор налогов, мздоимство и т.п.), поэтому для купца обмануть, перехитрить государство не было преступлением.

Купцы обладали необычной стойкостью и энергией, громадной трудоспособностью, творческой инициативой, самостоятельностью и самоотверженностью. Отмечался двойной стандарт морали, присущей провинциальному купечеству. Профессиональному сознанию купцов была присуща некая противоречивость: с одной стороны, честность, верность данному слову, добросовестность, стремление иметь доброе имя в деловой сфере; с другой – склонность к обману, хитрости, нарушение взятых на себя обязательств и т.п. В то же время был незыблемым главный организационный принцип русского предпринимательства – принцип коллективизма, патриархальных традиций в организации жизнедеятельности предприятия, личная преданность делу.

Во втором параграфе «Семейно-бытовые отношения купечества» изложены основные направления изучения материальной культуры, развитие семейных отношений, а также рассматривается его досуг и быт.

Имущественный статус купцов, независимо от их национальной принадлежности, на общем уровне был относительно высок. Они имели средства и могли себе позволить разнообразить свой быт, приобрести овеществлённые маркеры отличия «от остальных», то есть выработать материальные стандарты, оказывающие прямое воздействие на формирование ценностных ориентаций. К рубежу XIX-XX вв. в купеческой среде сложилось отношение к своему жилищу как к особенному, значительно отличающемуся от других сословий, приближенному по внешнему виду к дворянским усадьбам. Строились купеческие домовладения с тяготением к наиболее престижному и удобному «дворянскому» району. В проектировании домов многих купцов участвовали архитекторы. Усадебные комплексы купечества развивались по двум линиям: 1) заимствования компонентов организации дворянских усадеб, 2) создания городских «дворов», адаптированных к характеру занятий.

Купцы старались строить основательные, преимущественно каменные дома. Каменная городская недвижимость была не только престижной, но и представляла собой целенаправленное вложение средств. Купеческие владения, особенно с каменными постройками, очень часто использовались в качестве обеспечения разного рода торговых операций, и такие постройки в этом смысле были весьма надёжным вкладом капитала.

Как правило, большой купеческий дом был населен, наряду с членами семьи, самыми различными обитателями. Среди них в зависимости от достатка имелось различное число прислуги. Каждая состоятельная купеческая семья имела кухарку, кучера, дворника, горничную, работника, караульщика, няню, гувернантку. Часто в больших апартаментах особняка находили кров дальние родственники, иногда обустроивались призреваемые, либо нахлебники, либо

рабочие и служащие хозяйских магазинов или промышленных заведений, снимавшие отдельные комнаты.

Купеческая семья представляла собой сложную систему связей брачных и родственных, хозяйственных и правовых, нравственных и психологических, а внутрисемейные отношения были тесно связаны с социальными и экономическими, национальными отношениями в обществе. Роль семьи была определена «жесточкой необходимостью не просто преемственности предпринимательских усилий, перенимания профессиональных торгово-предпринимательских навыков, но прежде всего производством и воспроизводством капитала. Капитал, накопленный одним человеком, неизбежно расплывается с его смертью, переданный в руки наследников, он приобретает возможность многократно умножаться, расширяя предпринимательскую деятельность и, следовательно, производство материальных благ. Внутрисемейная устойчивость купеческих династий была залогом благополучия торгового или промышленного дела, начатого представителями старшего поколения. Купеческие жены, имевшие более высокий уровень образованности на общем фоне населения, внесли свой определенный вклад в формирование культуры в семьях.

Основная масса купеческих жен, находясь «при муже», занималась семьей, в какой-то мере вникая в дела мужа, иногда, помогая мужу, жены брали на себя часть его забот, вели домашнее хозяйство. Овдовев, жены полностью заменяли мужей, продолжая предпринимательскую деятельность, вели хозяйство и воспитывали детей, готовили сыновей себе на замену. Они вели активный образ жизни: занимаясь домашним хозяйством и воспитывая детей, они принимали активное участие во всевозможных благотворительных акциях, массовых зрелищных мероприятиях, нередко еще занимались предпринимательством. Все-таки в купеческих семьях была не диктатура мужа, державший всех домочадцев в страхе, а внутрисемейная корпоративность. Семья действовала как «единый налаженный организм», что означало взаимное уважение между супругами. В купеческих фирмах присутствовал особый корпоративный дух, в котором воплощались религиозные традиции к единению и сближению людей. Семейный характер предпринимательства, столь свойственный уездному купечеству, способствовал созданию особой системы отношений, основанной на взаимной связи и взаимной ответственности членов рода, которые буквально жили семейным бизнесом.

В организации досуга уездного купечества проявился причудливый альянс народных традиций и светских забав. С одной стороны, православные купцы чтили религиозные обряды, с другой – проявляли пристрастие к развлечениям, характерным для дворян – музыке, театру, карточной игре. Развлечения уездного купечества Поволжья были значительно ближе к быту средних городских и сельских слоев, нежели в центральной части России, где объектом для подражания купечества было, в первую очередь, дворянство.

Купцам-христианам в основном были присущи общие черты в семейно-бытовой сфере. Некоторый характерный отпечаток накладывали традиционные обычаи в семьях бывших языческих народов: марийцев, мордвы, чувашей, уд-

муртов. Но по мере накопления средств и знакомства с православно-русской культурой, эти отличия стирались.

В семейной жизни этнического купечества имелись некоторые особенности. Например, старообрядческие, мусульманские, иудейские купцы старались организовать внутрисемейный распорядок по правилам, укоренившимся в их конфессиональных общинах. Практически все купцы, независимо от национальности, в укладе жизни пытались подражать дворянству.

В третьем параграфе «Художественное воплощение образа купца в литературе и искусстве» отмечается, что он во второй половине XIX – начале XX в. во многом отличался от первой половины XIX в.

Многие авторы отмечали негативные черты купца. Его собирательный образ предстает в произведениях А.М. Горького и И.С. Шмелева. Наиболее острую критику купечества содержат произведения А.Н. Островского. Негативный купеческий имидж был одобрен и общественными деятелями, которые выражали взгляды образованной части общества, – Н.Г. Чернышевским, М.П. Погодиным, Н.А. Добролюбовым, А.С. Хомяковым и др. Начинание А.Н. Островского, продолжил Н.А. Добролюбов, сравнивший купеческий мир «темным царством». Этот штамп кочевал из издания в издание. Купца чаще изображали невежей, стремящимся к быстрому обогащению. Его критиковал в своих произведениях А.Н. Островский. Именно на этого купца-хапугу, неуча и деспота, хранителя традиций «темного царства» обрушился и другой российский классик – М.Е. Салтыков-Щедрин. Его герой из «Губернских очерков» – купец Хрептюгин начинает свою карьеру с зауряднейшего воровства, будучи сидельцем в кабаке, где «питейный ревизор его за волосяное царство таскивал», а в конце концов он откупает кабаки по всей губернии и «остепеняется»¹. Купца, не порвавшего со своими крестьянскими корнями, забитого и полуграмотного, способного на величайшие подлости ради зарабатывания денег, в середине XIX в. чаще изображают и другие российские писатели. С. Елпатьевский рисует образ купца Спирьки, который перепродает «изъеденные мышами ометы», выдавая их за качественный товар, и прячется после совершения подобных сделок².

В рассматриваемый период национальная литература народов Среднего Поволжья делала только первые шаги. В ней своеобразно преломлялась народный взгляд на деньги и богатство. В ментальности марийцев, мордвы, чувашей больше ценились человеческие качества, а деньги и богатство портили людей. Видимо, этим объясняется негативные черты предпринимателей в произведениях С. Чавайна, К. Иванова, М. Сеспеля, Н.В. Шубоссинни.

Буржуазные реформы вдохнули в предпринимательство новую жизнь, усилился процесс «капитализации и материального накопления». Начало формироваться купечество «нового типа», состоящее из выходцев из крестьян и мещан. Оно все больше и больше осознает свою общественную значимость.

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Губернские очерки. Л., 1937. С. 171.

² Елпатьевский С.А. Рассказы // Сборник общества "Знание" за 1906 год. М., 1906. С. 7.

В это время в литературе и искусстве появляются положительные образы русского купца. Если такие художники, работавшие в первой половине XIX в., как В.А. Тропинин, В. Перов, И.М. Прянишников, Ф.С. Журавлев, стремились показать негативный образ русского купца-самодура, то уже художники конца XIX в., к которым мы относим, например, Б.М. Кустодиева, создавали образ купца-созидателя и патриота. В ряду русских художников особое место занимает творчество чуваша А. Кокеля, который в картине «Чайная», сумел тонко черты купца новой эпохи.

Таким образом, если в художественном творчестве и искусстве раньше доминировал образ купца с качествами лихоимства, стяжательства, алчности и накопительства, то на рубеже XIX-XX вв. на первый план выходит фигура купца-созидателя, купца-благотворителя и купца-патриота, что полностью отражало те тенденции, которые происходили в купеческой среде.

В Заключении подведены итоги исследования. Обращение к изучению жизни и деятельности многонационального купечества полиэтнического региона дает возможность раскрыть истоки формирования российского предпринимательства, выявить особенности его ментальности, культуры, что может быть учтено при оценке современных социально-экономических процессов. Преобразование облика многонационального купечества на рубеже XIX-XX вв. обусловлены новыми социально-экономическими и общественно-политическими процессами в условиях капиталистического развития страны.

Изменение этноконфессионального состава было обусловлено ростом социальной мобильности народов России в условиях буржуазной модернизации. Значительную роль в формировании социокультурного облика многонационального купечества Среднего Поволжья сыграл религиозный фактор, наложивший отпечаток на ментальность купцов-христиан, мусульман, старообрядцев, иудеев и др. В то же время национально-ментальные особенности внутри конфессиональных групп не носили ярко выраженного характера.

Трансформация многонационального купечества отразилась в его взаимоотношениях с властью и ростом общественной активности. Социокультурный облик русского многонационального купечества нашел отражение в русской и национальной художественной литературе. Негативный облик купца «темного царства», «социального врага», на рубеже XIX – XX вв. начинает меняться на положительный: в нем отмечается «истинная религиозность, «стремление к благотворительности, филантропии» и т.д. В литературных произведениях получили отражение социокультурные перемены торгово-предпринимательского сословия. В эпоху буржуазных реформ купечество оказалось открыто «духу перемен», меняясь вместе со всей страной, может быть, даже опережая здесь другие сословия. Обращение к региональному аспекту позволит выявить специфику многонационального купечества полиэтнического Среднего Поволжья в сравнении с другими регионами страны и применить исторический опыт в дальнейшем изучении этносоциокультурных процессов и решении современных научных и практических задач.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях автора**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определённых ВАК при Минобрнауки России*

1. **Галимова, Л.Н.** Образование, воспитание и быт в купеческих семьях Симбирска во второй половине XIX – начале XX в. / Л.Н. Галимова // Регионология. – 2/2007. – № 59. – С. 287–297. (0,6 п.л.)
2. **Галимова, Л.Н.** Основные черты сословной системы Российской империи / Л.Н. Галимова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 35–39. (0,2 п.л.)
3. **Галимова, Л.Н.** К проблеме изучения жилых комплексов симбирского купечества (вторая половина XIX века) / Л.Н. Галимова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 3. – С. 29–34. (0,3 п.л.)
4. **Галимова, Л.Н.** Купечество и лица торговых занятий в российской истории и законодательстве / Л.Н. Галимова // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4. – С. 3–11. (0,5 п.л.)
5. **Галимова, Л.Н.** «Податные состояния» в Российской империи / Л.Н. Галимова // Вестник Поморского университета. – 2010. – № 7. – С. 10–16. (0,3 п.л.)
6. **Галимова, Л.Н.** Традиции купечества на службе государственной власти / Л.Н. Галимова // Вестник Поморского университета. – 2010. – № 8. – С. 295–301. (0,3 п.л.)
7. **Галимова, Л.Н.** Пространственное окружение провинциального купца / Л.Н. Галимова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 2. – С. 276–280. (0,2 п.л.)
8. **Галимова, Л.Н.** Роль православия в жизни провинциального купечества / Л.Н. Галимова // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 276–281. (0,3 п.л.)
9. **Галимова, Л.Н., Щипакина, Л.А.** Культурные и социальные нормы старообрядческой этики в купеческой среде / Л.Н. Галимова, Л.А. Щипакина // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 291–296. (0,3 п.л.)
10. **Галимова, Л.Н.** Природно-климатическая и социально-экономическая среда как фактор формирования социокультурного облика российского предпринимательства (конец XVIII—начало XX в.) / Л.Н. Галимова // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 13–18. (0,3 п.л.)
11. **Галимова, Л.Н.** Особенности менталитета купца-старообрядца / Л.Н. Галимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3(19). – С. 26–33. (0,4 п.л.)
12. **Галимова, Л.Н.** Общественно-политическая деятельность купечества провинциальных городов Поволжья / Л.Н. Галимова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 109–113. (0,2 п.л.)
13. **Галимова, Л.Н.** Деятельность провинциальных купцов Поволжья в составе земских учреждений в середине XIX—начале XX в. / Л.Н. Галимова //

Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 112–120. (0,5 п.л.)

Монографии

14. **Галимова, Л.Н.** Мир провинциального купечества. Купечество города Симбирска во второй половине XIX – начале XX в.: Социально-бытовой аспект.: монография / Л.Н. Галимова – М.: Флинта : Наука, 2010. – 224 с. (14 п.л.)
15. **Галимова, Л.Н.** Очерки истории симбирского купечества.: монография / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2011. – 135 с. (8,4 п.л.)
16. **Галимова, Л.Н.** Средневолжское купечество в этнокультурном измерении / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2011. – 126 с. (7,8 п.л.)

Статьи, опубликованные в различных научных журналах

17. **Галимова, Л.Н.** Благотворительная деятельность симбирского купечества // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья: Сборник научных статей / под ред. А.Н. Зорина. – Ульяновск: ООО «Азбука», 2002. – С. 73–78. (0,3 п.л.)
18. **Галимова, Л.Н.** Телефонизация домов и предприятий симбирских предпринимателей (в середине XIX—начале XX в.) / Л.Н. Галимова // Современные гуманитарные исследования. – 2005. – № 3. – С. 272–274. (0,1 п.л.)
19. **Галимова, Л.Н.** Численность симбирского купечества в середине XIX – начале XX в. / Л.Н. Галимова // Исторические науки. – 2005. – № 2. – С. 44–48. (0,2 п.л.)
20. **Галимова, Л.Н.** Купеческое питание (на примере г. Симбирска) в середине XIX—начале XX в. / Л.Н. Галимова // Вопросы гуманитарных наук. – 2005. – № 3. С. – 195–197. (0,1 п.л.)
21. **Галимова, Л.Н.** Традиционные системы питания в купеческих семьях конца XIX—начала XX в. (на примере города Симбирска) / Л.Н. Галимова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9 –14 июля 2007 г. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. – С. 241. (0,1 п.л.)
22. **Галимова, Л.Н.** Традиционное жилище симбирского купечества в конце XIX— начале XX в. / Л.Н. Галимова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9 –14 июля 2007 г. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]. – Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. – С. 229–230. (0,1 п.л.)
23. **Галимова, Л.Н.** Составление завещаний и оформление опекунов купцами Симбирской губернии (вторая половина XIX века) / Л.Н. Галимова // Россия и мир: история, культура: сборник научных трудов /под ред. С.В. Осипова, Т.В. Петуховой. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – С. 286–289. (0,18 п.л.)
24. **Галимова, Л.Н.** Финансовые аспекты купеческого домовладения города Симбирска Актуальные проблемы современного обществознания: Материалы 3-й Международной научно-методической конференции (25 апреля 2007 г., Ульяновск) / Л.Н. Галимова /под общей ред. Н.В. Кошелевой. – Ульяновск: УлГПУ, 2007. – С. 8–18. (0,6 п.л.)
25. **Галимова, Л.Н.** Города и торговый класс в системе общественных от-

- ношений (историко-социальный очерк купечества) / Л.Н. Галимова // Актуальные проблемы современного обществознания: материалы IV Международной научно-практической конференции (апрель 2008 г., Ульяновск) / под общей ред. Н.В. Кошелевой. – Ульяновск: УлГПУ, 2008. – С. 84–92. (0,5 п.л.)
26. **Галимова, Л.Н.** Купеческие династии Симбирска во второй половине XIX века / Л.Н. Галимова // Менеджмент образования: состояние, проблемы, перспективы: материалы 4-й Всероссийской научно-методической конференции (23 апреля 2008 г., Ульяновск) / под общей ред. Ю.С. Кузнецовой. – Ульяновск: Изд-во «Вектор-С», 2008. – С. 83–87. (0,2 п.л.)
27. **Галимова, Л.Н.** Причисления мещан в купечество города Симбирска во второй половине XIX—начале XX века / Л.Н. Галимова // Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 143–149. (0,3 п.л.)
28. **Галимова, Л.Н.** Историко-социальный очерк купечества. Особенности раннего этапа городского развития в России / Л.Н. Галимова // Актуальные вопросы экономики, социальной сферы и образования: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием (20 декабря 2008 г., Ульяновск) / под общей ред. Ю.С. Кузнецовой. – Ульяновск: УлГПУ, 2009. – С. 42–44. (0,1 п.л.)
29. **Галимова, Л.Н.** Историко-социальный очерк купечества. Возникновение и социальный облик русских городов Поволжья до начала XVIII в. / Л.Н. Галимова. // Актуальные вопросы: экономики, социальной сферы и образования: Материалы межвузовской научно-практической конференции с международным участием (20 декабря 2008г., Ульяновск) / под общей ред. Ю.С. Кузнецовой. Ульяновск: УлГПУ, 2009. – С. 39-42. (0.1 п.л.)
30. **Галимова, Л.Н.** Традиционная одежда симбирского купечества в конце XIX—начале XX в. / Л.Н. Галимова // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 331–332. (0,1 п.л.)
31. **Галимова, Л.Н.** Сфера сословного быта и услуг во второй половине XIX в. (на примере купеческого города Симбирска) / Л.Н. Галимова // IV Международные Стахеевские чтения: Материалы научной конференции. Т. 1. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2009. – С. 59–68. (0,5 п.л.)
32. **Галимова, Л.Н.** Важнейшие административные преобразования XVIII века / Л.Н. Галимова // Социально-гуманитарное знание: теории и практики. Материалы Всероссийской конференции (28 мая 2009 г., Ульяновск) / под общей ред. Ю.С. Кузнецовой. – Ульяновск: Изд-во «Вектор-С», 2009. – С. 96-101. (0,34 п.л.)
33. **Галимова, Л.Н.** Богатство как фактор антропологического единства и многообразия / Л.Н. Галимова // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / редкол.: В.А. Тишков (отв ред.) и др.; Ассоциация этнографов и антропологов России; РАН, Ин-т этнологии и антропологии и др. – Петрозаводск: Карельский науч. центр РАН, 2011. – С. 361. (0,1 п.л.)

34. **Галимова, Л.Н.** Оппозиционные настроения провинциального купечества Наукові підсумки./ Збірка наукових праць за матеріалами Міжнародної науково-практичної конференції «Наукові підсумки – 2011». / Л.Н. Галимова – К.: НАИРИ, 2011. – С. 11–15. (0,2 п.л.)
35. **Галимова, Л.Н.** Структура менталитета российского купечества в современной историографии / Л.Н. Галимова. // Materiály VIII mezinárodní vědecko-praktická konference «Věda a vznik – 2011/2012». Díl 16. Historie. Politické vědy: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o S. 37–44. (0,4 п.л.)
36. **Галимова, Л.Н.** Купеческий менталитет в этническом проявлении на примере купцов-чувашей Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. // Облик российской провинции: исторические и современные социокультурные проблемы: Материалы V Международных Стахеевских чтений. – Елабуга: Изд-во ЕФ КФУ, 2012. – С. 105-114. (0,6 п.л.)
37. **Галимова, Л.Н.** Российская государственность: история, современность и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции посвященной 1150–летию российской государственности, 100–летию Российского университета кооперации и 50–летию Чебоксарского кооперативного института (10-11 октября 2012 г.). М. : ИГ «Юрист»; Чебоксары : ЧКИ РУК, 2012. – С. 94-101. (0,4 п.л.)
38. **Галимова, Л.Н., Чуканов, И.А.** Чиновничество и купечество в дореволюционной России в XVIII – XIX вв. / Л.Н. Галимова, И.А. Чуканов // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 2 (2). – С. 26-30. (0,2 п.л.)
- Учебно-методические пособия*
39. **Галимова, Л.Н.** Этнология: Учебно-методическое пособие / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2008. – 56 с. (3,5 п.л.)
40. **Галимова, Л.Н.** Социальные технологии в социально-бытовой сфере и домашней среде: Учебно-методическое пособие / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – 94 с. (5,8 п.л.)
41. **Галимова, Л.Н.** Отечественная история: Учебно-методические указания / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2011. – 56 с. (3,5 п.л.)
42. **Галимова, Л.Н.** Отечественная история Учебно-методическое пособие / Л.Н. Галимова – Ульяновск: УлГПУ, 2012. – 114 с. (7,1 п.л.)